Digital library repository
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧЕТЫРЕ ГОДА РАБОТЫ ТОМСКОГО РАБФАКА

СБОРНИК К ПЯТИЛЕТИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ
РАБФАКОВ Р. С. Ф. С. Р.

21528

ТОМСК
1924

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1-607957 Том,изд

Четыре года работы
Томского рабфака.
1924

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

374(05)
Р-13.6-8

ЧЕТЫРЕ ГОДА РАБОТЫ ТОМСКОГО РАБФАКА

СБОРНИК

К ПЯТИЛЕТИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ РАБФАКОВ

Р. С. Ф. С. Р.

1-607957
21528

Томск
1924

378(с)34

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Томск. Гублит № 1156. Печ. 1200 экз.

Типо-литография Томск. Печ.-Издательского Треста.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В день юбилея пятилетнего существования Рабфаков, Томский Рабфак шлет свою глубокую благодарность Томскому Губернскому Комитету Российской Коммунистической Партии, Томскому Губернскому Совету Профессиональных Союзов, Томскому Губернскому Исполнительному Комитету и почетным студентам Рабфака: И. Н. Смирнову, В. С. Корневу и В. Строганову, все время оказывавшим Томскому Рабфаку всемерное содействие и сохранившим его от развала в самые тяжелые дни его существования.

Президиум Рабфака.
Исполбюро Р. К. П. (б).
Исполбюро Р. К. С. М.
Профком.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

I.

Задачи рабочих факультетов.

Рабочие факультеты—создание Октябрьской Революции. Они были созданы для того, чтобы служить преддверием для рабочих и крестьян к высшей школе.

Задачи Рабочих Факультетов сейчас всем ясны. Рабочие Факультеты должны дать подготовку в высшую школу и поэтому необходимо, чтобы эти факультеты имели те или иные уклоны в зависимости от существующих типов ВУЗ'ов.

В настоящее время выкристаллизировалось три уклона Рабфаков:

1. Технический.
2. Биологический.
3. Общественно-экономический.

Занятия по уклонам начинаются со второго года. Большее число рабфаковцев идет по техническому уклону. Так, в 1923 году 5208 рабфаковцев, поступивших в ВУЗ'ы, разместились по специальностям следующим образом:

В Индустр. технич.	ВУЗ'ы	54,59%
„ Сельско-хозяйств.	„	22,14%
„ Медицинские	„	12,98%
„ Фон	„	7,12%
„ Физмат	„	1,73%
„ Художеств.	„	0,71%
„ Педагогич.	„	0,73%

Это об'ясняется тем, что большинство рабфаковцев—рабочие с производств и они идут в ВУЗ по этим производствам.

За 5 лет упорной работы в трудных условиях Рабфаки достигли больших результатов.

В данный момент 36.000 рабочих и крестьян обучаются в Рабфаках. 12.000 рабочих и крестьян, окончивших Рабфаки, обучаются в высшей школе.

Рабфаки уверенно идут к своей цели—завоеванию высшей школы, они действительно стали кузницей рабоче-крестьянской интеллигенции, кузницей пролетарской высшей школы.

Оглядываясь на пройденный путь, вдумываясь во все то, что было пережито рабфаками за 5 лет их существования, учитывая все те ошибки, которые были неизбежны в совершенно новом деле—приходится отметить исключительный героизм в работе, проявленный, как со стороны руководящих органов Наркомпроса, так и со стороны работников на местах и самих студентов рабфаковцев.

Особенно приходится отметить поведение рабфаковцев.

Во все самые трудные минуты жизни Рабфаков они проявляли пролетарскую стойкость и выдержанность.

Будем надеяться, что самые тяжелые годы в истории Рабфаков прожиты. В процессе работы приобретен опыт во всех отраслях рабфаковского строительства.

И сейчас можно с полным правом сказать, что

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

„Рабфак есть одно из грандиознейших завоеваний пролетарской революции, это один из тех клиньев, которые вбиты нами в буржуазную культуру раз навсегда и которых буржуазии никогда не удастся вышибить обратно“.

„Рабочий факультет — надежда грядущего“.

А. Вашкевич.

К истории рабочих факультетов.

Октябрьская революция 1917 года поставила во всю величину вопрос о высшем образовании рабочих и крестьян. Необходимость создания кадров собственных специалистов диктовалась не только многообразными практическими требованиями строительства новых форм жизни, не только вследствие „ненадежности“ старых спецов и их недостатка, но и вытекала органически из самого характера той новой эпохи, которая началась с октября 1917 года.

Реформа Высшей Школы началось с того, что 2-го августа 1918 года, было издано постановление Совнаркома „о правилах приема в Высшие Учебные Заведения“.

Этим постановлением была произведена революция в стенах Высшей школы. Пункты 1 и 2 этих правил гласили: „каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой либо школы“. И далее: „воспрещается требовать от поступающих какие бы то ни было удостоверения, кроме удостоверения об их личности и возрасте“.

Результатом такого постановления явилось то, что давалось неограниченная свобода доступа в Высшую Школу всем желающим.

Скоро Высшая Школа оказалась буквально в плену нового „декретного“ студента. И декретный студент сделался пленником Высшей Школы.

Но скоро же обнаружились два основных недостатка новой реформы: 1) неподготовленность огромного большинства нового студенчества к усвоению университетских курсов и 2) отсутствие определенного плана в деле вовлечения широких пролетарских и крестьянских кругов в стены Высшей Школы.

Оказалось, что пролетарские и крестьянские массы, не имевшие раньше возможности получить среднее образование, не могли воспользоваться предоставленным им правом поступления в Высшую Школу. С другой стороны по этому декрету в Высшую Школу могла вливаться какая угодно совершенно случайная масса, состоявшая в большинстве из мелко-буржуазных городских слоев.

Необходимо было придать реформе Высшей Школы твердые организационные формы и влить ее в русло планового и систематического осуществления поставленных Октябрьской Революцией задач.

Под напором создавшегося положения общественная мысль искала выхода. При ВУЗ'ах стали организоваться подготовительные курсы для

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

поступающих в данный ВУЗ. Из этих подготовительных курсов и образовались впоследствии Рабочие Факультеты.

Постановлением Наркомпроса от сентября 1919 года предписывалось всем университетам не позже ноября того-же года „открыть подготовительные курсы, как автономные учебно-вспомогательные учреждения, имеющие целью подготовку в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу, присвоив им название рабочих факультетов".

Этим же постановлением определялась внутренняя организация Рабочих Факультетов, их положение среди других факультетов ВУЗ, права, финансирование и т. д., слушателям Рабочих Факультетов присваивались права студентов ВУЗ и давалось право на получение социального обеспечения.

Особенно важным моментом в этом положении является попытка внести регулирующие начала в самый прием на Рабфаки. § 12 положения говорит: „на курсы принимаются рабочие и крестьяне, представившие или от фабричного комитета или от коммунистической ячейки удостоверение в том, что принадлежат к классу рабочих или крестьян, не эксплоатирующих чужой труд и что стоят на платформе Советской Власти".

Так было положено начало строительству Рабфаков.

В июле следующего 1920 года был оффициально учрежден при Наркомпросе Отдел Рабфаков. который взял в свои руки руководство над рабфаками на местах.

2-го февраля 1924 года исполнилось 5 лет со дня открытия 1-го Рабфака при Институте Народного хозяйства имени К. Маркса в Москве.

Этот день не может быть не отмечен. Пролетарской молодежью Рабфаков и ВУЗ'ов она должна сделать этот день праздничным днем всего пролетарского студенчества.

„Рабфак есть одно из грандиознейших завоеваний пролетарской революции, это один из тех клиньев, которые вбиты нами в буржуазную культуру раз навсегда и которых буржуазии никогда не удастся вышибить обратно".

М. Н. Покровский.

Первые вдохновители и организаторы Рабфаков РСФСР.

Проф. М. Н. Покровский

Известный ученый, историк-марксист, председатель Государственного Ученого Совета, член В.Ц.И.К.

М. Н. Покровский первый поддержал идею рабфаков и принимал самое ближайшее участие в их организации

Первое постановление советской власти о рабфаках подписано тов. Покровским. Это было историческое постановление, указавшее про-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гноз развития и роли рабочих факультетов в общей системе социалистического просвещения. Это постановление не случайно подписано т. Покровским. Никто другой из ответственных работников Наркомпроса в то время не подписал бы этого декрета. Только ученый марксист, руководитель высшей школы тов. Покровский мог предвидеть последующую огромную роль рабфаков и чутко отнестись к этой идее.

Все дальнейшее строительство и укрепление рабфаков проходит при живейшем участии тов. Покровского, искреннего друга пролетарского студенчества. Ни один с'езд рабфаков, ни одно крупное событие в жизни рабфаков не проходит помимо участия в нем М. Н. Покровского.

Тов. Тер-Ваганян.

Это крестный отец рабочих факультетов. Являясь студентом коммерческого института, принимает активное участие в студенческом революционном движении, будучи во главе первого партийного коммунистического об'единения. При содействии тов. Тера и его руководстве в 1918 г. были введены в коммерческий институт рабочие Замоскворечья и открыт первый рабочий факультет.

Сама идея и форма рабочих факультетов принадлежит т. Теру.

Тов. В. Н. Вихирев.

Студент 1-го Московского Государственного Университета, принимал активное участие в работе первой студенческой коммунистической организиции, возникшей вскоре после февральской революции 1917 года.

Руководитель и идеолог первого периода партийного студенческого центра, т. Вихирев являлся его активным работником (членом бюро) с 1918-1920 г. и руководителем всей работы по пролетаризации высшей школы.

В 1918 г. студенческий партийный центр признал необходимым введение рабочих в ВУЗ'ы ВТУЗ'ы, в этом же центре и родилась идея создания рабфаков.

Тов. Вихирев является организатором главного штаба строительства рабочих факультетов—отдела рабфаков и его бессменным заведующим с первого дня организации.

Все строительство рабфаков и вся борьба за них с первого до последнего момента развития прошла под его непосредственным руководством.

Т.т. М. Н. Покровский, Тер-Ваганян и Н. В. Вихирев—все члены РКП (б).

Учитесь, грызите молодыми зубами гранит науки, закаляйтесь и готовьтесь на смену.

Троцкий.

К истории Томского Рабфака.

Распоряжение Наркомпроса от сентября месяца 1919 года, предлагавшее Университету „открыть подготовительные курсы, как автономные учебно-вспомогательные учреждения, имеющие целью подготовку в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу, прис-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

воив им название рабочих факультетов", в Томск пришло в декабре 1919 года.

С января—февраля 1920 года в Правлении Университета, в Коллегии по Управлению Высшими Учебными Заведениями г. Томска, наконец, Губоно, начинают переодически созываться совещания по вопросу об открытии в Томске Рабфака.

Особенную инициативу в деле организации Рабфака проявили т. Подосенов, т. Никитин (Завгубоно), проф. Зылев, проф. Филиппов.

Они привлекли к разработке учебных планов и программ наиболее отзывчивых и передовых профессоров и преподователей.

Эта комиссия под председ. т. Подосенова провела всю предварительную организационную работу. В нее входили, кроме перечисленных выше лиц, проф. В. В, Сапожников, преп. Абольник, преп. Фомин, преп. Чесноков, Большанина, Русаков, Спицин, Жуков и др.

На одном из заседаний комиссии был избран президиум Рабфака куда в качестве председателя вошел проф. Зылев, заведующим учебной частью преп. Абольник и преп. П. И. Фомин.

Впоследствии, когда с'ехались студенты, от них в президиум вошли т. Солонинкин и т. Салдатов.

О трудностях, которую пришлось встретить на первых порах, говорить не приходится. Вот один из примеров. Мне, как преподавателю русского языка приходилось заниматься в университетской аудитории № 2 с целым курсом в 150 человек. Из этого можно представить себе постановку учебного дела на Рабфаке в первое время.

Меня до сих пор восхищает то жизнерадостное настроение, которое пронизывало всю рабфаковскую жизнь. Уроки проходили живо, радостно, с под'емом.

Скоро этот энтузиазм стал сменяться деловой резонностью. Стали обнаруживать недостатки в своей работе, вводить те или иные коррективы. Из центра изредка приходили руководящие указания.

В 1921 году прошли перевыборы президиума. Проф. Зылев по болезни вышел из состава президиума. Вместо него был избран проф. Филиппов. Завучем, вместо преп. Абольника, уехавшего в Вологду, избран преп. Фомин. На время поездки П. И. Фомина в Москву заместителем его по учебной части был назначен я.

Осенью 1921 года в президиуме опять произошла перемена: проф. Филиппов, выбранный в правление Университета заведывать учебной частью последнего, был заместителем Ректора Университета и не мог совмещать две должности. На должность заврабфаком был избран я завучем остался П. И. Фомин.

В 1921 году был сделан первый выпуск из Рабфака в ВУЗ в количестве 60 человек. Нельзя сказать, чтоб эти товарищи были основательно подготовлены к высшей школе. Но, делая выпуск, мы уже имели возможность учесть свои ошибки и вводить в работу необходимые коррективы.

В 1922 году был сделан второй выпуск в количестве 75 человек и в 1923 году третий в количестве 90 человек.

Последние два выпуска подготовлены были значительно лучше и мы стали на свою работу смотреть увереннее.

1922 и 1923 годы характерны тем, что в это время центр начал, что называется, прибирать к рукам Рабфаки провинции. Введена была периодическая ежемесячная отчетность во всей жизни Рабфака, стали присылаться учебные планы и программы, созываться С'езды

II С'езд Рабфаков 1923 года имел особенно большое значение в жизни Рабфаков. На этом с'езде мы имели возможность поделиться на-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шим опытом в работе, поучиться хорошей постановке дела друг у друга, узнать свои силы

1923-24 учебный год начался под знаком реформы учебного дела на нашем Рабфаке. Во исполнение постановлений II С'езда Рабфаков мы начали подходить вплотную к организации на Рабфаке лабораторных занятий. Этот год нужно считать переломным в наших занятиях. Новые пути еще, правда, не найдены, но то искреннее искание этих путей, какое мы имеем у наших педагогов, может служить вернейшим залогом того, что пути эти будут найдены.

С Русаков.

Основание Томского Рабочего Факультета.

Весной 1920 года инициативная группа студентов-коммунистов, работавшая при коллегии по Управлению Томских высших учебных заведений, узнавши о существующих уже рабочих факультетах при ВУЗ'ах в центральных городах Советской Республики, решила создать таковой и при Томских ВУЗ'ах. Была создана комиссия, в состав которой входили т.т. Подосенов, Быховская и Виннер, которая, получив полномочия от коллегии, повела эту работу. Работа комиссии была невелика, так как она заключалась только в телеграфном оповещении незначительной части городов Сибири о присылке в г. Томск определенного количества соответствующих товарищей для прохождения курса на Рабочем факультете. Сбор был назначен к 15-му мая, и 16-го мая командированные начали с'езжаться. Рабфака, как такового, в то время еще не существовало и приезжающие группами ходили и искали по всему городу Рабфак. Через 2—3 дня инициативная комиссия, узнав о прибытии своих абитуриентов стала разыскивать по городу и стягивать их во временное общежитие, помещавшееся в главном корпусе Технологического Института. К 25-му мая абитуриентов собралось до трехсот человек.

Приходится отметить, что рабочие центры Сибири (как г. Красноярск и Анжерско-Судженские копи) очень аккуратны были с посылкой своих товарищей, которые приехали в Томск одними из первых. Мне, как приехавшему в начале, т. е. 16-го мая, пришлось принять активное участие в организационной работе Томского Рабфака, а поэтому я опишу здесь, как созидался Томский Рабфак.

Все приезжающие товарищи думали, что с приездом в Томск сразу сядут за скамеечку и погонят учебу ускоренным темпом. На самом деле оказалось не так. Разместившись в указанном общежитии, мы оказались без пищи и даже без кипятку. Потом получали по полфунта хлеба и скудный обед. Организации, командировавшие товарищей не имели в виду такую участь своих сынов и послали их к тому же слабо одетых. Начался голод, болезни, и товарищи начали раз'езжаться обратно по своим организациям. Из трехсот прибывших, половина уехала обратно, и оставшаяся часть составляла группу сильных, терпеливых, закаленных ранее в революционных боях товарищей, которая ввела железную товарищескую дисциплину и стала активно работать по воссозданию органов Рабфака. Начали периодические собрания членов и кандидатов РКП (б), избрали исполбюро Ком'ячейки, которое являлось первым в Томских ВУЗ'ах и было названо—Ком'ячейка ВУЗ г. Томска.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К нашей ячейке стали потом примыкать студенты-коммунисты, работающие в учреждениях. Ячейка расширилась, окрепла и в начале быстро повела работу почти исключительно по восстановлению Рабфака. Прежде всего, был сконструирован президиум Рабфака, в который вошли профессора: тов. Зилев и тов. Филиппов и от студентов—т. т. Солонинкини Солдатов, а для хозяйственной функции студентов был избран студенческий комитет.

С этого момента и нужно считать начало существования Томского Рабфака. Перед президиумом стояли неотложные к осуществлению задачи:

1) Срочно подобрать кадр преподавателей и начать занятия со студентами.

2) Разработать и утвердить соответствующие программы.

3) Поставить канцелярию.

4) Приискать средства.

5) Создать студентам необходимые к существованию условия и пр.

С этого же времени рабочий факультет, как таковой, выявляет себя перед томской профессурой и реакционным студенчеством, как „разбойничий факультет“, потому что дальнейшая работа президиума постоянно сопровождалась противодействием со стороны Правления Университета и Института и в частности профессоров, заведующих теми или иными научными кабинетами, лабораториями и музеями.

Правление Университета не давало помещения для канцелярии Рабфака, далее не разрешало пользоваться аудиториями и предлагало вообще расселиться по Еланской улице в здании быв. В. Ж. К. в совершенно никуда негодном помещении и там строить свое учебное заведение. Несмотря на добрые советы Правления Университета, президиум Рабфака отстаивал свою революционную правоту и начинал запускать корни своему укреплению при здании ВУЗ'а, не обращая внимания на периодические предписания Ректора Университета. Результатом впоследствии наблюдались такие факты, что в один и тот же лекционный час являлись в одну аудиторию студенты Рабфака и студенты основники и устраивали скандал.

Работа была начата, но систематических занятий со студентами вести было нельзя, потому что не было преподавательских сил, а также соответствующих программ. Для ознакомления абитуриентов с науками высшей квалификации президиум пригласил профессоров, которые прочли ряд лекций по разным предметам о значении тех или иных наук.

Студенческий комитет достиг очень многого Он исходатайствовал перед Губорганами очень хорошее помещение для общежития студентов, которое и по настоящее время является главным имуществом Рабфака.

В виду того, что все стороны жизни Рабфака быстро поставить на соответствующее достоинство не было возможности, в особенности материальную сторону студенчества и снабжение их учебными пособиями,—президиум решил распустить студентов с 1-го по 25-е июня. Студенты были распущены, а президиум в это время занялся подготовительной работой к учебным занятиям.

В это время президиумом была проделана самая большая работа.

Из произведенного учета и проверки подготовленности абитуриентов выяснилось, что подготовка абитуриентов была так разнообразна, что трудно было вначале придумать,—какую же форму придать этому учебному заведению. Перед президиумом стоял трудный и очень важный вопрос о выработке программы для такого запутанного типа школы—„Рабфака“. Из центра не было никаких указаний и директив

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

которые могли бы быть руководящей основой в начатом деле. Но работа не терпела отлагательств. Президиум разработал схематический план, выработав программы и, когда в конце июля месяца 20-го года, в самый разгар, были получены программы из Центра от отдела Рабфаков Главпрофобра, то разницы почти никакой не было. Это показательно в том, что президиум, несмотря на отсутствие руководящих указаний, подошел к разрешению очень трудного вопроса с точки зрения правильной. Ему подсказывали те об'ективные условия, ему подсказывал современный революционный темп жизни

Дальнейшая постановка академической работы была уже проделана под руководством Центра и Всероссийского С'езда Рабфаков, что составляло большое облегчение.

Вспоминая этот исторический момент, я, как бывший студент Томского Рабфака, приношу большую благодарность и уважение тов. Зылеву и т. Подосенову, которые много потратили своего труда и способности в деле организации Томского Рабфака.

Студ.-мед. II-го к. Д. Солонинкин.

Массам необходимо овладеть знанием и притом овладеть им с наименьшей затратой сил.

Крупская.

К истории Томского Рабфака.

Работы по организации Томского Рабфака начались с января месяца 1920 года и первоначально протекали в комиссии, состоявшей, главным образом, из профессоров и преподавателей Томских ВУЗ. Впоследствии комиссия была реконструирована таким образом, что главное ядро ее составила существовавшая в то время при Губнаробразе методическая секция. Работы продолжались в течении трех месяцев и закончились к концу мая 1920 года. Работать приходилось в потемках, ощупью, так как никакой связи ни с другими рабфаками, ни с каким либо координирующим центром не было. Комиссией был выработан учебный план, согласно которому период обучения на Рабфаке делился на два концентра с годовой длительностью каждый. К концу мая стали с'езжаться студенты, которых предстояло разбить по этим концентрам При разбивке ориентировались исключительно на русский язык и математику. С 1-го июня начались занятия. Помню тот энтузиазм, с которым студенты принялись за учебу.

Но первая порция занятий была непродолжительна 10-го июля студенты были распущены на две недели для выполнения крестьянских работ и для заготовки дров. После перерыва занятия возобновились и продолжались до весны 21-го года. Отличительной чертой этого периода существования Томского Рабфака является полная изолированность, оторванность и неосведомленность в том, что делается на других Рабфаках Р. С. Ф. С. Р. Вся первоначальная конструкция Томского Рабфака целиком является плодом творчества вначале организационной комиссии, а затем совета и президиума Рабфака и вообще всех лиц,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

так или иначе причастных к созданию его. И нужно заметить, что эта конструкция отличалась лишь в несущественных чертах от той конструкции, которая обсуждалась на 1-м с'езде представителей рабфаков и затем была зафиксирована в „Положении о рабочих факультетах". В основу преподавания был положен метод лекционно-беседный, который и проводился фактически по большинству предметов и главным образом по математике, родному языку и естественным наукам. По естествознанию были в достаточной мере использованы кабинеты Университета, что в значительной мере облегчалось тем обстоятельством, что к преподаванию на Рабфаке в самом начале были привлечены лучшие профессора и преподаватели Томских ВУЗ. Выше я отметил тот энтузиазм, с которым студенты принялись за учебу Этот энтузиазм также составляет отличительную черту этого периода. Несмотря на очень тяжелые материальные условия, полуголодные, полуодетые, в нетопленых помещениях и аудиториях студенты „грызли молодыми зубами гранит науки", а преподаватели в подавляющем большинстве, находившиеся в тех же условиях, что и студенты, а ввиде исключений и более худших, работали не за страх, а за совесть, а порой и с подлинным энтузиазмом.

Весной 1921 года стала налаживаться связь с отделом рабфаков Томскому рабфаку были открыты самостоятельные кредиты и в изобилии потекли разного рода циркуляры и наставления. Летом 1921 года состоялся первый Всероссийский с'езд представителей рабфаков, на котором было принято положение о рабочих факультетах, вносившее в жизнь рабфаков значительную определенность.

1921—22 учебный год начинался при очень плохих материальных условиях, можно сказать, что наступил критический момент в жизни Рабфака. Кредиты, открытые из Центра изсякли, преподавателям за несколько месяцев не было уплачено жалование, стала замечаться тяга преподавателей с Рабфака, так как перед началом учебного года каждый хотел устроиться лучше. Связь с советскими, партийными и профессиональными организациями тогда еще не была налажена и потому реальной помощи получить было невозможно. Нужно было много усилий, чтобы удержать от развала начинавшее подтачиваться здание. На помощь пришел Сибревком, который в сверхсметном порядке отпустил нужную Рабфаку сумму.

В учебной части на очереди стоял переход на новый учебный план одобренный 1-м с'ездом и утвержденный коллегией Главпрофобра. Согласно этому плану рабфаки при ВУЗ ах должны были иметь три уклона: технический, биологический и общественно-экономический, вводились новые предметы, которых в учебной теме Томского Рабфака не было, нормировалось число часов, учебных предметов и т. д.

Новый учебный план был получен, когда занятия уже начались и потому, чтобы не производить коренной ломки в учебное время, решено было произвести переход постепенно

Так, например, деление на техническую и биологическую группы выражалось в усилении математики, механики и черчения в технической группе и естественных наук—в биологической, при чем группы эти не являлись совершенно обособленными, а слушали общие предметы вместе и расходились лишь иногда.

Некоторых новых предметов не приходилось вводить за отсутствием каких либо проспектов по ним и вследствие отсутствия лекторов, желающих читать эти курсы, каковы например: „Организация Труда", „Энциклопедия специальных знаний". В общем, постановка главных учебных предметов, как например, математики, родного языка,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

физики и естественных наук была в этот период вполне удовлетворительна и совпадала с настоящей постановкой этих предметов. Слабее обстояло дело с общественными предметами: общего плана преподавания общественных предметов прислано не было, взамен их были присланы программы по некоторым отдельным общественным дисциплинам, как, например по политико экономии, по новейшей истории Запада. Ничего стройного и связного по обществоведению в этот период не было. Как характерную черточку этого периода, нужно отметить борьбу студентов за математику и борьбу президиума с математикой: студенты, чувствуя, с одной стороны, важность для себя изучения математики, а с другой, трудность ее изучения, склонны были увеличивать число часов по математике до бесконечности, с чем, конечно, президиуму и учебной части его приходилось вести серьезную борьбу. В 1922 году состоялся второй и последний выпуск студентов Рабфака с двухлетним периодом обучения; в следующем учебном году перешли на трехлетний курс.

В общем за этот период времени положение Рабфака несомненно улучшалось и укреплялось; содержание преподавателей непрерывно прогрессировало и было выше, чем в ВУЗ'ах, студентам в дополнение к получаемому ими пайку, выдавалось денежная госстипендия, положение Рабфака внутри Университета так же упрочивалась, администрация Рабфака оказывала известное давление и влияние на университетскую жизнь.

К началу 1922 23 учебного года были отремонтированы два общежития для студентов, и Рабфак становился на правильные рельсы.

Петр Фомин.

Только наука и демократия, знание и труд, вступив в свободный, основанный на взаимном понимании, тесный союз, осененный общим красным знаменем, символом мира всего мира, все превозмогут, все пересоздадут на благо всего человечества.

Климентий Тимирязев.

Рабфак и рабфаковцы в 1921—22 учебном году.

Я хотел бы коротенько остановиться на жизни Томского рабфака и студентов рабфаковцев в 1921—22 учебном году. Административно-хозяйственное положение рабфака в то время еще только оформлялось. Будучи формально факультетом при университете, рабфак, по вполне понятным причинам, мог развиваться и крепнуть лишь на основе автономного от ВУЗ'ов существования. К этому времени в центре складывается и крепнет отдел рабочих факультетов при Главпрофобре, влияние которого у нас в Томске начинает сказываться с начала второй половины учебного года, т. е. с января 1922 года. В то время в распоряжении Президиума Рабфака уже имелось положение о рабочих факультетах, на основании которого было приступлено к переформи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рованию его административных, академических и студенческих органов. На основе этого положения, помимо президиума, существовавшего и раньше, создаются предметные комиссии, совет факультета, уточняется и дифференируется работа студенческого комитета, при котором создается целый ряд комиссий.

Несмотря на тяжелое материальное положение студентов и преподавателей, академическая работа в то время не только не остановилась, но не ограничиваясь максимальными занятиями, она углублялась в научных кружках. Живо встает в памяти одно из первых заседаний биологического кружка, где студентами рабфаковцами с большим вниманием выслушивается доклад одного из любимейших своих преподавателей—профессора В. В. Сапожникова; с неменьшим интересом и серьезностью заслушиваются сообщения активных деятелей этого кружка преподавательницы зоологии—Хлебниковой и преподавателя географии Иванова. Общественно-литературный кружок об'единяет вокруг себя студентов-рабфаковцев, организует литературный журнал „Раннее Утро", издававшийся путем рукописи, на что было положено много труда студенткой тов. К. А. Негодаевой. Душою этого дела был преподаватель тов. Неметц. Помимо этого выходил еще юмористический журнал и стенная газета. Во всех кружках работа строилась на принципе самодеятельности их участников—студентов.

При недостаточном количестве топлива, в малоприветливых, буквально холодных аудиториях, плохо питавшиеся в то время рабфаковцы, не только не потеряли охоты к учебе, но, наоборот, подавляющее большинство из них закалили себя в борьбе на этом бескровном фронте. Держа в руках книгу, они каждую минуту были готовы ко всякому делу, на которое позовет их рабочий класс и не мало товарищей рабфаковцев, обучающихся теперь в ВУЗ'ах, за время своей учебы на рабфаке, успели побывать на военных фронтах. Многие из томских рабфаковцев были участниками борьбы с Врангелем, некоторые из них воочию видели опасности и победы Перекопа.

Общежитие рабочего факультета было центром студенческой рабфаковской жизни; там помещалась небольшая студенческая библиотека, при которой был организован самый уютный уголок общежития—читальный зал, там же собирался совет факультета.

Экономическое положение рабфака в то время было чрезвычайно трудное. Достаточно сказать, что более или менее регулярное поступление средств из центра на хозрасходы и на содержание личного состава только-только налаживалось, средства эти получались в очень ограниченных размерах; студенческих стипендий в то время не существовало. Правда, если мне не изменяет память, кажется, с октября 1921 года студентам стали выдаваться незначительные суммы, которых едва могло хватить лишь на удовлетворение самых примитивных нужд личной гигиены.

Эта статья пишется в такой обстановке, что я лишен возможности иметь под руками необходимые документальные данные, а потому приходится восстанавливать положение на память. Все же у меня имеется один документ, в свое время переданный в истпартбюро Томгубкома РКП (б), который я считаю необходимым привести полностью, так как он в значительной мере освещает положение 1921—22 учебного года.

„Докладная записка Томскому Губкому РКП Президиума Рабфака.

Текущий учебный год в ВУЗ вообще, а на рабфаке в особенности принес очень много затруднений. Занятия на рабфаке начались поздно в октябре месяце и теперь приходится, для того, чтобы более

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

или менее нормально провести занятия, перегружать студентов лекционными часами и практическими работами, кои в среднем равняются около 38—40 недельных часов. Еще в момент существования комсобеса рабфак не мог быть удовлетворен достаточным количеством обуви. Хлебное довольствие проходило с перебоями, так, например, в ноябре студенты рабфака получали 1½ фун. хлеба, в декабре ¾ фунта, с января 1½ фун., за последнее время 1¼. Переходный период к новой экономполитике, отразившийся на материальном положении семей студентов рабфака, вызвал волну ухода из робочего факультета. Так например из отпуска на каникулы во время рождественского перерыва и из общего количества студентов в 295 человек не вернулось в Томск около 60-ти человек. В настоящее время продолжают поступать заявления студентов об откомандировании с рабочего факультета по причинам материального необеспечения. Существует положение о получении студентами рабфака разницы продуктового или денежного вознаграждения с предприятий командировавших студента на факультет, но получение ее очень трудно осуществить, ибо, во-первых не все студенты рабфака командированы предприятиями и во вторых—осуществлять получение продуктами приходится не в Томске, а почти по всем городам Западной Сибири, в третьих—не существует инструкции о практическом осуществлении этого положения.

На рабфаке имеется категория студентов, приблизительно 100 человек, командированных парторганизациями, которая совершенно не получает разницы; группа приблизительно в 30—40 человек, по преимуществу из крестьян, которая не связана с производством и таким образом тоже не получает разницы из предприятий. Даже те студенты которые могут получат разницу из своих предприятий, будучи иногородними, должны ехать за получением разницы за свой личный счет, что для многих равносильно отказу в получении разницы. Все вышеизложенные обстоятельства в самое последнее время породили среди студенчества течение в пользу перехода к вечерним занятиям на рабфаке в расчете найти службу или работу в г. Томске.

Президиум высказывается против вечерних занятий по следующим соображениям: 1) при переходе к вечерним занятиям мы не сумеем сделать очередного выпуска студентов, предполагающегося в июле месяце с. г. в количестве 60-ти человек; 2) получить работу или поступить на службу в г. Томске может разумеется лишь часть студентов рабфака; 3) по положению рабфака вечерние должны иметь четырехлетний курс прохождения, взамен трехлетнего дневного, так как при дневных студенты имеют в среднем 6—7 час. ежедневных занятий, а на вечерних это недостижимо, 4) при вечерних занятиях при совмещении со службой у студентов не останется времени для проработки курса дома; 5) по той же причине говорить о научных кружках тогда совершенно не придется; 6) периоды в получении света будут отражаться чрезвычайно неблагоприятно; 7) приглашение профессоров и преподавателей на вечернее время затруднится".

Таковы условия недавнего прошлого нашего студента рабфаковца. Как часть своего класса, он прошел вместе с рабочими и крестьянами республики весь путь борьбы за освобождение, лишения рабочего класса были его лишениями, победа рабочих стала его победой. Не почив на лаврах он продолжает „грызть молодыми зубами гранит науки", формируясь в преданные своему классу кадры рабочей интеллигенции.

Б Найдич.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Первые организаторы Томского Рабфака.

Тов. Подосенов.

Студент, член коллегии по управлению высшими учебными заведениями в г. Томске. Первый, подхвативший идею организации Рабфака и проведший организационную работу лично, входя во все детали жизни студенчества молодого Рабфака. Пользуясь большим авторитетом, он помог Рабфаку получить мебель, книги, общежитие и т. д. Под руководством тов. Подосенова работала комиссия из профессоров и преподавателей по выработке учебных планов и программ для организующегося Рабфака.

Проф. Зылев.

Образованный марксист-математик. Талантливый педагог и видный общественный деятель, единственный из профессоров активный работник по советскому строительству. Первый заведующий Томским Рабфаком. Руководил жизнью Рабфака в самые тяжелые дни его существования. Был ближайшим другом рабфаковцев.

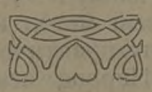
Тов. Никитин.

Заведывал Губернским Отделом Народного Образования. При его ближайшем участии прошла вся предварительная организационная работа по созданию в Томске Рабфака. По его указанию в комиссию по разработке учебных планов и программ для Рабфака были приглашены самые лучшие педагоги гор. Томска. Оказывал всевозможное содействие Рабфаку, как Завгубоно, по части обзаведения Рабфака учебниками и учебными пособиями.

Проф. Филиппов.

Профессор-марксист. Преподаватель обществоведения на Рабфаке. И. Т. Филиппов, будучи членом Правления Университета и заместителем Ректора, помог Рабфаку встать на твердые ноги в стенах Университета. Им составлены были первые программы по общественным дисциплинам для Рабфака.

Т. т. Подосенов, Зылев Никитин и Филиппов—все члены Р. К. П. (б).



Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

II.

Что такое лабораторный метод.

Сейчас так много говорят и пишут о новых методах преподавания, и, в частности о лабораторном методе, что каждому учащему и сознательному взрослому учащемуся следует ясно представлять себе, что такое лабораторный метод преподавания. Однако ответить на этот вопрос не так-то легко и прежде всего потому, что различные педагоги вкладывают в это понятие далеко не однообразное содержание. Самое происхождение этого понятия можно толковать двояко: или от слова „лаборатория", т. е. помещение, специально приспособленное для занятий известной отраслью знаний, оборудованное необходимой мебелью, приборами и книжными пособиями. Занятия протекающие в такой благоприятной обстановке и выливающиеся в самостоятельную работу учащихся, проводятся как говорят, лабораторным методом, Но есть и другое производство этого слова и в связи с ним более широкое понимание лабораторного метода. При этом слово „лабораторный" производят от латинского слова „лабор", что означает труд, и этим на первый план выдвигают, как основной признак этого метода, его трудовой элемент. Таким образом, главное внимание сосредотачивается здесь на тех трудовых процессах, которые способствуют „активному овладению" данной отраслью знаний. Самое понимание лаборатории делается шире, лаборатория выносится в лес, в поле, в огород, на фабрику,—одним словом всюду, где встретятся в подлинном жизненном состоянии те элементы, которые подлежат наблюдению и обработке учащихся в данный момент.

Главные цели введения лабораторнаго метода: 1) активное овладение предметом, которое заключается не в „запоминании" его, а в умении разобраться в нем, в понимании его значения и роли в трудовой деятельности человека и в умении творчески использовать данную дисциплину в практической жизни; 2) развитие навыков к творчеству, активному труду. Однако, и в степени активности и творчества, которые проявляются учащимися, работающими по лабораторному методу, тоже есть некоторые различия. Различие это будет зависеть от глубины той грани, до которой преподаватель доводит ученика своим руководством, и за которой начинается самостоятельная творческая работа последнего. Ведь истина, гласящая, что, „чем меньше мы ученика учим, тем больше он учится", тоже относительная, и, если ученика предоставить самому себе, то, он пожалуй, совсем не окажется в состоянии учиться. Поэтому в применении лабораторного метода нужна огромная чуткость учителя не перегнуть палку в ту или другую сторону. В зависимости от этого и лабораторный метод имеет в характере его осуществления два уклона—в сторону практической проработки предмета и в сторону исследовательскую. Первое ясно, а второе нуждается в некотором развитии. Исследовательской мы называем такую работу, когда человек проделывает сам полный процесс овладения каким-либо вопросом, т. е. он сам собирает нужный для этого материал, сам подвергает его обработке и обобщениям и приходит к известным выводам и далее

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

применяет таковые на практике. Такую исследовательскую работу проделало человечество, пока не дошло до своего современного состояния. Однако, ясно, что было бы бессмысленно ждать от учащегося повторения опытов всего человечества и даже способности проявить ту степень самостоятельного творчества, изобретательности и долголетнего упорного труда, которые обнаруживали отдельные люди в своей научно исследовательской деятельности; иначе говоря, ждать от массы учащихся выявления „научно-исследовательского" метода и исключительных талантов. Нам целесообразно ограничиться более скромным требованием „учебно-исследовательского" лабораторного метода, применение которого под руководством преподавателя не столько ожидает от ученика самостоятельных открытий (вернее переоткрытий), сколько ставит его в такие условия труда, в коих должны развиваться навыки самостоятельной, творческой деятельности, потребности исследовательской работы. Каковы же конкретные формы, в которые может вылиться у нас применение учебно-исследовательского лабораторного метода. Прежде всего, курс каждого предмета должен быть основательно пересмотрен в целях выделения в нем основных вопросов, отвечающих лишь современным требованиям, пред'являемым жизнью к данному учебному предмету. Далее, эти вопросы распределяются на периоды и разбиваются на отделы, соответствующие более коротким периодам (наприм., недельным). Такой небольшой отдел подвергается в общей беседе с учащимися общему обзору, разбивается на ряд отдельных последовательных вопросов и, наконец, намечаются способы проработки этих вопросов. После такой распланировки работ, вопросы эти поступают на самостоятельную проработку учащихся группами в 2—3 человека, а в отдельных случаях и большими группами, причем каждая группа должна проработать все вопросы и каждый учащийся должен представить в той или иной форме сжатый отчет о своей работе. Последним этапом является снова общая беседа с учащимися, об'единяющая самостоятельную проработку и показывающая степень овладения этим отделом. Вечерние же лабораторные занятия (добровольные) дают возможность доработать материал тем, кто отстает в утренних лабораторных занятиях, а также желающим углубить и развить основные вопросы курса (по особым уже темам). При такого рода занятиях не исключаются в отдельных случаях и лекции, как подход к разработке вопроса по лабораторному методу; неот'емлемой принадлежностью этого метода являются экскурсии, но не прежнего иллюстративного и демонстративного характера, а экскурсии исследовательские, ставящие целью собирание и накопление сырого материала для обработки такового в лабораториях. Работа на таких экскурсиях строится по принципу коллективного разделения труда. Не исключаются экскурсии типа практических занятий.

Что нужно для проведения лабораторного метода. Самоподготовка преподавателей, глубокая переработка программ и пересмотр учебного материала, наличие материалов и приборов для работы массового (а не демонстрационного) характера и наличие справочников, таблиц и книг, приспособленных для работы по учебно исследовательскому лабораторному методу, так называемых „рабочих" книг, имеющих ввиду самостоятельную творческую работу учащихся (такие книги уже появились в продаже). Необходимо устранение многопредметности, для чего предметы с небольшим курсом нужно группировать по частям учебного года (в 1—2 месяца), не исключая в то же время основных предметов. При таких занятиях не исключаются классные обязательные распределения учащихся в утренние часы, распределение времени по урокам с пере-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рывами, но необходимо уроки одного предмета группировать по два подряд.

Развиваются ли при таком методе коллективные навыки? То, что в обычной классной работе ученики сидели и работали вместе, ни в коем случае не давало права назвать их труд коллективным, так как все работали на один фронт, параллельно и непременно изолированно от других; при лабор. методе учащиеся работают сообща, организованными группами и, главное, по принципу разделения труда, что позволяет назвать такую работу коллективной.

Разобравши понятие лабораторного метода, перейдем к вопросу, что такое лабораторный план. На это ответить недолго.

Лабораторный план есть та общая система школьной работы и жизни, в которой школа осуществляет лабораторный метод.

Одной из таких систем проведения лабораторного метода является известный Дальтонский лабораторный план. Еще несколько слов о комплексном методе. Этот метод ставит своей целью изучение не научных дисциплин или учебных предметов в систематическом их развитии с тем, чтобы потом применять к трудовой деятельности человека, а наоборот, изучение всего того, что связано и что составляет трудовую деятельность человека, и уже в процессе такого изучения сюда вкрапливаются научные части того или иного учебного предмета. Такое „беспредметное“ построение учебной системы является тематическим, так как изучается какая-либо тема, например, „город осенью“ или „охрана здоровья“ и т. д... Не нужно доказывать, что лабораторно-исследовательский метод является единственно приемлемой формой работы при комплексном преподавании. О конкретном применении комплесного метода мы пока говорить не будем, так как для средних и старших лет обучения в общеобразовательной школе метод этот еще не достаточно себя выявил.

12/III—24 г.
г. Томск.

Н. Панафудин.

„Лозунг старой школы—дать знания, побольше знаний. Лозунг новой школы—научить брать знания“.

Первые шаги занятий по активно-исследовательскому методу на Рабфаке.

Лекция, где рабфаковец является только „слушателем“ не дает тех навыков, того умения наблюдать и исследовать, которые требуют от рабфаковца В.У.З. и В.Т.У.З.

А затем—рабфаковец несет подчас очень сложный и большой жизненный опыт, слишком различными путями он пришел на Рабфак и также различны его пути впереди.

Рабфак, наряду с развитием общей активности, так необходимой рабфаковцу, должен обнаружить и развить все те склонности и одаренности, которые таит и несет в себе рабфаковская масса.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Тут и будущий инженер, и художник, и врач и общественник, и естествоиспытатель, и историк и много, много других.

Выявиться все это может только на пути индивидуальной (личной) работы.—Вот почему, вопрос об активном, исследовательском методе так остро встал на Рабфаке.

Так возникла мысль об устройстве кабинетов—лабораторий.

Оформиться этой мысли помог т. Панафутин своим докладом на Рабфаке о „переходном“ к лабораторному методу преподавании. Несмотря на возражения и сомнения в прениях по докладу, среди преподавателей и рабфаковцев чувствовалось встречное течение. Тогда же решено было подробнее ознакомиться и разработать этот вопрос внутри предметных комиссий и вынести мнение о возможности проведения лабораторного метода на Рабфаке.

В результате этой работы явилось решение организовать лабораторные занятия по математике (I, II и III курс), историч. материализму (III к.), литературе (II—III к.) и политэкономии (III курс).

На лабораторные занятия все эти предметы перешли не целиком—по каждому из них были выделены из лекционного времени и перенесены на вечер 2 часа.

Кроме того—география решила перейти к лабораторным занятиям после 1-го апреля целиком, до того подготовляя материал путем обычных лекций бесед. Физика, анатомия растений и зоология ввели у себя практические работы.

Все эти решения предметных комиссий были закреплены Учбюро (в декабре). С началом новых семестров мы приступили к практическому выполнению.

Не сразу и не сомкнутым строем мы выступили.

Первой выступила литература на II курсе; для математики потребовалась еще проработка тем и заданий, и лаборатория смогла открыться только 20 го февраля

Еще неделей позже начали работать кабинеты историч. материализма и литературы и, наконец, политэкономии.

С чего начать, что должно стать содержанием лабораторных занятий на первых порах—повторение ли и проработка пройденного на лекциях и оказание помощи отстающим (т. е. „репетиторство“) или сразу же в лабораториях рабфаковец должен получить навыки активной, исследовательской, творческой работы?

Каждый из кабинетов решал этот вопрос по разному. Рабфаковцы в подавляющем большинстве приняли первое решение. Так оно высказывалось ими и на предметных комиссиях.

Особенно ярко „репетиторский“ подход был сделан в кабинете математики. И в ответ—волна рабфаковцев буквально захлестнула математический кабинет. Шум, очереди за указаниями у преподавателей сопутствовали этому наплыву. Многих эти первые неудачи расхолодили и кривая посещений значительно спала. Но в то же время дневник обнаружил у оставшихся все возроставшую удовлетворенность. Так шло до последнего времени, когда допризывная подготовка, выбив из учебной колеи более 100 человек, и еще некоторые условия (итоговые работы по физике, работа в других лабораториях) снизили посещаемость до 20—25 человек. При таких условиях имелось основание опасаться, что программный материал (у которого мы оторвали в кабинет 2 часа) будет не пройден, и это в конце концов привело к решению установить минимум заданий, подлежащий обязательной проработке.

Занятия по литературе на II курсе пошли двумя различными путями. Двое из преподавателей, вводя лабораторные занятия, выключили

1-607957
21572
ЧНАЯ БИБЛИОТЕ
ДЛЯ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лекции, предполагая коллективно обработать материал в следующих за индивидуальной обработкой конференциях и дискуссиях. Один же из преподавателей счел необходимым лабораторным занятиям предпослать ряд лекций-бесед, характеризующих эпоху и писателей, предполагая в дальнейшем проработать их лабораторно.

После трех недель работы общий итог был подведен на общем совещании II курса, где после горячего обсуждения рабфаковцами было вынесено следующее мнение: признавая общую целесообразность введения лабораторных занятий, совещание находит необходимым обратить внимание: 1) на возбуждении в занимающихся заинтересованности вопросов, без которых не может быть проведено лабораторных занятий, 2) на руководство чтением и письменным изложением, 3) на ликвидации граматической неграмотности, 4) на согласование программ и планов занятий по литературе II курса, 5) на устранение технич. недочетов (слабое освещение, сырость и др.).

Первый из этих пунктов поднимал решающий для лабораторных занятий вопрос—об импульсе, интересе.

Если можно без интереса „слушать" и запоминать лекцию, работать, действовать, то исследовать без интереса едва-ли возможно.

И здесь прежде всего важен выбор материала и способ обработки.

Не раз высказывались сомнения, можно ли захватить глубоко рабфаковца (молодого рабочего и крестьянина) литературой прошлого, классово ему чуждой?

Имеют ли, наконец, эти переживания историческое значение для текущего момента? И вот, в наиболее чутком предмете—литературе лабораторные (активно-исследовательские) занятия поставили эти вопросы ребром. Теперь они вынесены в общественно-литературную предметную комиссию и вместе с докладом т. Кондратьева «О преподавании литературы на Рабфаках» будут разработаны.

Так лабораторные занятия, подняв эти вопросы, помогают вскрыть близкий и творческий педагогический подход к рабфаковцу.

Не меньше дал ход работ кабинета литературы на III курсе.

Там, после того, как были разобраны темы и роздан материал, кабинет опустел. Можно было думать, что или рабфаковец настолько подготовлен, что, работая дома, не нуждается в руководстве или что он не знает, как исследовать, активно подойти к работе.

Предполагая последнее, руководитель решил собрать рабфаковцев и проделать перед ними примерную обработку одного из писателей. С большим вниманием студенты следили за этой работой и она, несомненно, многим помогла. Здесь еще раз сказалось неумение и не привычка воспитанных на лекционном методе рабфаковцев самостоятельно работать. Ясно стало также, что лабораторные занятия должны быть начаты с самых первых шагов (на I курсе), только тогда можно рассчитывать получить привычного исследователя.

Подвожу итоги.

Решающим моментом активно-исследовательских (лабораторных) занятий работы является интерес, руководящий и поддерживающий пламя работы. Он есть, этот интерес, на Рабфаке. Он виден на лекциях, еще больше на практических и лабораторных занятиях, еще больше в кружковой и общественной работе.

И так, вопрос об интересах рабфаковцев—решающий вопрос; их надо глубоко и чутко изучать всем, кому дорог Рабфак.

Опираясь на эти интересы, через активно-иследовательскую работу, мы подведем рабфаковца к тем требованиям, которые пред'являют

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ему ВУЗ и ВТУЗ и дальнейшая деятельность (и в смысле об'ема знаний и в смысле навыков работ).

В этом—разрешение задачи пролетарской школы, школы рабочих и крестьян.

Завуч Рабфака В. Болдырев.

„Лабораторный метод—путь к сознательному постижению науки".

Методическое изучение немецкого языка со взрослыми (в частности, в Томском Рабфаке).

Значение иностранных языков являлось всегда необходимым условием образованного человека, но в настоящее время оно является жизненной необходимостью даже для более широких слоев общества, так как все возрастающее сближение народов на почве экономических и культурных интересов делает знание языков насущной потребностью настоящего времени.

Русская революция сделала громадный шаг к сближению всех народов; кроме того нашими ближайшими соседями—великой державой—является Германия, то и немудрено, что в рабфаках изучается преимущественно немецкий язык. Далее всем известно, что величайшими учителями социализма были немцы, что бесспорно тоже имеет громадное влияние на изучение этого языка, на котором мыслили и писали эти корифеи.

В Томском рабфаке немецкий язык изучается на II и III курсах

Занятия ведутся мною в начале натурально-грамматическим методом. Хотя они происходят коллективно, но я стараюсь поскольку возможно вовлечь каждого слушателя индивидуально в активную работу. Делая разные смешанные вопросы устно и письменно легко ориентироваться, как и поскольку аудитория усвоила материал и разбирается в нем.

Активное участие всей группы в работе—необходимое условие и верный залог успешного хода дела. Прохождение теоретического курса вызывается необходимостью формулировать законы и положения языка.

Разобрав на первом шагу родовые частицы немецкого языка, я начинаю с вопросов „вас" и „вэр". Указав на связь „зэйн", как на частицу, которая на нем. яз. не может быть выпущена, я уже свободно разбираю на изучаемом языке всю окружающую обстановку в комнате, а потом и членов семьи, прибавляя то тут, то там по небольшому слову, как: зо, алзо, нохмал, аллэ—цузаммен, вэйтер, зачен зилезен зи, махэн, союзы—унд, абер и т. д.

Хотя все эти названия в дальнейшей научной работе не будут играть важной роли, но в первый момент слушатель прислушивается и привыкает к новым звукам и соединяет их с представляемыми предметами. Если же новое слово не вызывает в его уме соответствующе-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

го представления, оно останется только пустым звуком и время будет напрасно потеряно,

Слушатель потихоньку начинает произносить новые слова, связывает их в речь устно и письменно. Письменные работы я применяю сразу.

Разбирая изучаемый материал в трех формах: положительной, вопросительной и отрицательной, мы знакомимся уже более с духом языка, с уклонением—особенно с отрицанием „нихт". Увеличивая курс вопросом „ви ист", мы знакомимся с необходимейшими именами прилагательными, как: большой-маленький, старый, новый; молодой, хороший-плохой, больной здоровый, придерживаясь по сколько возможно противоположностей; далее мы присоединяем еще и цвета—употребляемые у немцев очень часто как фамилии. Лексический материал существенно увеличиваем еще учебными пособиями и одеждой.

Разбирая указанный материал, логика сама подсказывает слушателю, что необходимо изменение формы речи по лицам и числам, т. е. спряжение глагола, без которого не может быть предложения. Тут можно прибавить несколько самых употребительнейших простых, а также вспомогательных глаголов наклонения.

Неустанно нужно следить за употреблением сказуемого которое занимается в немецкой речи особо установленнне положение—2 е место в главном предложении.

Имея уже некоторый навык и запас слов для подлежащего и сказуемого, переходим к распространенному предложению. Прибавим дополнение (винит. под.) на вопросы „вэн, вохин, вас"?

Здесь я просто указываю, что винительный падеж имеется только для мужеского рода и выражается прибавкой к существительному частицы „дэн" или „эйнэн", а в женском и среднем родах он сходен с именительным. Отметив еще отрицательную форму „кэйн", „вэдэр нох" увеличиваем запас глаголами „хабэн", зээн, хöрэн" личными местоименениями в винит. падеже и числительными количественными. Теперь уже сами слушатели ищут обстоятельственных слов для полноты предложения.

Указывая, что русские дательный, творительный и предложный падежи—по вопросам „вэм, шит вэм, вомит, фон вэм, во фон, и др. опять таки не влекут за собой никакого изменения существительного в единст. числе, а принимают только для мужского и среднего родов в единст. ч. частицу „дэм", для женск. рода—„дэр", а в множ. ч. для всех существ. одинаково „дэн" с добавочной буквой к существ „н", а при творит. п. всегда ставится предлог „мит", и отметив самые главные предлоги, как то „ауф. ип, унтэр, фор, хинтэр" и т. д., делаем упражнения на все эти падежи, увеличивая лексический материал словами относящимися к еде, питью а также некоторыми наречиями и местоимениями для датива.

Слушатели в начале упражнений на „мир, дир" и т. д. Недоумевают как это может быть—„ко мне, у меня, со мной, обо мне" переводимо все местоимением „мир", но с этой особенностью они скоро справляются: стоит только повторить несколько раз формы—мир, далее—дир, которые в этих трех пад. не меняются, и они уже привыкают.

Зная второстепенные члены предложения, слушатель с помощью имеющегося у него запаса слов или словаря, которым теперь он может пользоваться, имеет возможность правильно выражать свои мысли устно и письменно. Для лучшего усвоения и практики, я указываю на оттенки в вопрсах: „куда" и „где" что на первое время не так легко дается слушателям, как это можно было бы полагать; теперь я при-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ступаю уже к связному чтению нескольких статей в настоящем времени или же работаем по картинам, напр.: дом, двор, улица, комната. Здесь повторяется еще раз весь пройденный материал в связной передаче и уже по возможности без русских слов.

Придерживаясь взгляда что, вообще, лучше самому задавать вопросы, чем на них отвечать, я обращаю особенное внимание на уменье составлять вопросы, указывая, что русская вопросительная форма часто уклоняется от немецкой, что встречается и в отрицательных формах.

К этим особенностям, к которым не так легко привыкнуть, пока все наши помыслы заняты только составлением фразы, нужно почаще возвращаться, например: я дома, меня нет дома; моя сестра больна, разве моя сестра больна, больна ли моя сестра? ты здесь—здесь ли ты, разве ты здесь; дома ли товарищ (мужчина, женщина) и т. д.

Многие думают, что для того, чтобы изучить новый язык, вовсе не надо знать душевного мира и склада этого народа, сложившегося целыми тысячелетиями под влиянием совершенно особых исторических и географических условий, можно только делать переводы, складывать слова и изучаемый язык усвоен. Понимание духовного мира народа, язык которого мы изучаем, нам нужно не только для изучения устной речи, но и для уменья переводить последняя цель преследуется планами изучения новых языков в ВУЗ'ах. Нередко бывают при переводах случаи, что предложение состоит из самых простых, знакомых слов—но смысла изучающий не улавливает. Значит, не один словарь нужен. Изучая новый язык, мы должны войти в жизнь этого народа по мере изучения языка.

Пройдя прошедшее несовершенное время—имперфект и будущее время—футурум, я приступаю уже к чтению и разбору статей повествовательного, а потом и научного характера. При чтении повествовательных статей, я на перевод уже не обращаю все внимание, а разбираю фабулу по вопросам на изучаемом языке. Тут слушатель, не слыша родной речи, постепенно привыкает следить за текстом и вопросами, чтобы составить ответ. Слушатели, после разбора, повторяемого несколько раз, уже свободно ориентируются в вопросах и ответах и часть их может уже связно передать содержание. При чтении статей попутно разбираются определения—прилагательные и существительные (в родит. падеже). При изучении таковых, я указываю на окончания прилагательных только в именительном падеже един. числа с определенной и неопределенной частицей; далее же во всех падеждах единств. и множ. чисел они имеют неизменно окончание „эн“ (исключая винит пад. ед. числа для женского и среднего родов сходных с именительным падежом). Для существительных же в родительном падеже един. чис. мужского и среднего рода частица „дэс“ и к существительному добавочная „с“, для женского рода только „дэр“, а во множественном ч.—для всех существительных „дэр“.

Письменные роботы показывают склонность слушателей к употреблению придаточных предложений, без которых, им кажется, нельзя обойтись. Приступаем к ним. Указав относительные местоимения „вэлхэр, вэлхэ, вэлхэс“, вместо которых может стоять „дэр, ди, дас“ и отметив союзы, как то: вэйл, (да), вэнн (алс), дасс и отметив еще положение спрягаемого глагола (сказуемого) на конце предложения, слушатели легко справляются с придаточными предложениями. На немецком языке не трудно отличить главное от придаточного предложения: в первом—сказуемое стоит на II месте, во втором на конце.

При курсовом чтении легко усваиваются и сложные глаголы с отделяемыми предлогами, каковые в речи отделяются и ставятся на конце

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

предложения, а также и возвратные глаголы. Незаметно аудитория перешла на комбинированный метод.—Является необходимость в степенях сравнения—знакомимся с ними; встречаются числительные порядковые. или производные, все недостающее берем по пути. Определенной грамматики, как руководства я избегаю и совершенно не советую ее приобретать.

Теперь можно сказать, что часть элементарного курса кончена и усвоивший его не будет затрудняться продолжать работу. Несколько маленьких стихотворений, способствуют не только увеличению лексического материала, но и приобретению уверенности и навыка свободно произносить, не размышляя над каждым отдельным словом.

Конечно, слушатель еще не отвык думать по-русски и составляет сначала русскую фразу, а потом только передает по-немецки; но в пройденном курсе указывались уже достаточно особенности и уклонения языка, на которые следует обратить внимание, как бы вскользь, пока они не усвоятся механически.

Времена, лица, числа, главное и прид. предложения чередуются, слушатель постепенно вникает в язык чужого народа и уже не выражает недоумения почему это не так, как у нас—русских.

Особенно поражает аудиторию образование имперфекта. Слушатели пытаются отыскать постоянный закон этого образования.—Тут кстати можно указать, как изучают русский язык в заграничной школе и как справляются с его особенностями там, напр.: изучающий должен при глаголах запоминать не только инфинитив, но и настоящее время; напр., читать—читаю, сидеть—сижу и т. д. Можно указать еще не наше множественное число которое для иностранцев тоже не так легко, напр. стол—столы, а 2 стола 5 столов; брат, братья, 2 брата, 5 братьев далее еще перемена ударения. Слушатель убедится, что изучить новый язык конечно не так легко, и что это не дело 2—3 месяцев, а сложная задача; это значит сделаться еще и вторым человеком.

Многое приходится просто запоминать: многому для усвоения способствует и время.

Чтобы легче ориентироваться слушателю в глаголах, я стараюсь следующим образом помочь: при глаголах I или слабого спряжения—я молчу,—это значит, корень не меняется, а прибавляется в имперфекте окончание „тэ“. Если же глагол II или сильного спряжения, называю соответствующую гласную, слушатель уже улавливает ее и сейчас понимает, что это глагол II или сильного спряжения, и, значит, для имперфекта нужно изменить коренную гласную и окончания не добавлять. Таким образом, незаметно остаются в памяти формы глаголов как-то „гэбэн—габ; нэмэн—нам“ и т. д. Не лишне чаще повторять весь запас глаголов II сильного спряжения, чтобы имперфект запомнился автоматически. Углубляться в историю языка, в периоды передвижения звуков или изменения гласных, нам при недостатке времени совершенно невозможно, да это и лишнее; все это бы только загромоздило и обременяло нас. Слушатель, поступающий на филологическое отделение будет там разбираться в этих тонкостях языка; мы же пользуемся только готовыми результатами и придерживаемся грамматики, поскольку без нее нельзя обойтись. Так, я вынес определенное убеждение из своей долголетней практики, не только ранее в средней школе, но и теперь в высшей, что, не зная склонений по порядку, слушатели легче и вернее справляются с падежами.

А что вернее, уменье только склонять или верно пользоваться падежами—показывает практика. Слушатели, не разбираясь в падежах, но запоминая механически только частицы „дэм“ для муж. и среднего ро-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дов и „дэр“ для женск. р., более правильно и свободно скажут: я сегодня был в университете, институте;—вернее составят распространенные предложения со многими обстоятельств словами и дополнениями, а также будут в состоянии пользоваться пособиями.—А что составление таких длинных фраз их интересует, показывают письменные работы, каковые пишутся не только для проверки но и для того, чтобы знакомиться с духом, наклонностями и вообще с развитием аудитории.

Отмечу, что слушатели пишут весьма охотно все, т. к. чувствуют потребность создавать что-то новое. Не приходится говорить, что написанное на бумаге остается дольше и в памяти.

При всяком удобном случае не лишне напоминать о месте сказуемого в предложениях—главном и придаточном и, что главное предложение, будучи поставлено после придаточного, начинается везде сказуемым. Этот порядок нельзя упускать из виду, т. к. мы по-русски привыкли обращать главное внимание только на подлежащее. Я неустанно повторяю, что подлежащее и сказуемое в главном предложении нераздельны, т. е., при прямом порядке слов подлежащее—перед сказуемым, а при обратном—после него. Это твердый закон немецк. языка и на запоминании этого правила надо настаивать. Вообще при изучении нового языка, преподаватель должен чаще повторять те или другие формы и особенности его, пока не почувствует по аудитории, что она работает с ним вместе и умом и сердцем.

При бесспорно очень тяжелом труде преподавателя иностранных языков—притом в группах до 30 и свыше чел. взрослых, есть моменты глубокого удовлетворения, когда слушатели разбираясь в тексте говорят не только словами, но и всем своим существом.

Не надо забывать, что и взрослые, изучая новый язык, должны пройти все стадии, как бы с детства, шаг за шагом, хотя и ускоренным темпом.

Не скрываю, что работа сильно осложняется в таких группах, где слушателями недостаточно усвоены правила родного языка. В таких случаях-то новый язык является невольным помощником для родного языка; приходится говорить не только о лицах и числах, но и о залогах, наклонениях и т. д. Вспоминаются мне слова великого немецкого писателя Гете,—что изучая новый язык, мы учимся и родному языку.

От простого зазубривания я всегда предостерегаю, так как при массе впечатлений. правил и форм, каковые слушателю представляются на каждом шагу, уму не так быстро справиться.—Будучи по опыту уверен, что и время сделает свое, я перехожу ко второй части элементарного курса, в которой главным образом разбираются сложные времена.

Я начинаю со II причастия, что после имперфекта уже не составляет затруднения, и, с его помощью, перехожу к перфекту. Тут только сказывается большое значение вспомогат. глагол. спряжения „зэйн“ и „хабэн“, на которые не всегда слушателями обращается достаточное внимание.

Теперь же в перфекте—это составляет все, т к. II причастие не меняется, а спрягаются только эти вспомогательные глаголы. Слушатель понимает, что это нужно знать, так как перфект на немецком языке—самое главное время, т. е. время разговорной речи, действительности; на нем приходится остановиться дольше, пока слушатели вполне усвоят вопросительные формы с вопросительными частицами и без них, ответы и отрицания, не выпуская опять из виду, что вопрос может начинаться только или вопросительной частицей или спрягаемым глагогом.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Плюсквамперфект дается еще легче—так как он тот же перфект, только „зэйн“ и „хабэн“ спрягаются в имперфекте. Так как плюсквамперфект употребляется преимущественно в сложных предложениях, то его практическое применение являестя уже более трудным, и его согласования с имперфектом разбираютса на текстах. Последние я выбираю уже теперь преимущественно научного характера по различным научным дисциплинам. При чтении я не забываю напоминать об ударении на первом слоге, исключая неотделяемые приставки, которые не имеют ударения для запоминания каковых я делаю устные упражнения в двух словах „бэгээнт—эрфэрцэр“—по три предлога в каждом. Такие два курьезных слова запоминаются легко—и цель достигается. Оттенив еще особенно значение этих предлогов, я перехожу к страдательному залогу, определяя его образование опять таки подобно перфекту с той только разницей, что вместо „зэйн“ или „хабэн“ употребляется третий вспомогательный глагол „вэрдэн“. Иллюстрируя страдательный залог соответственной статьей, переходим к кон'юнктиву. Разобраб его спряжение и употребление, преимущественно в придаточных предложениях и в косвенной речи, мы заканчиваем теоретический курс.

Прошедшие так. образом курс немецкого яз. обладают достаточными познаниями, чтобы самостоятельно продолжать дальнейшую работу, а в случае необходимости и не растеряться при простом вопросе или ответе.

Нередко приходится слышать, что мы изучаем немец. яз. не с таким трудом, как это полагали, и почему иные раньше учились по 7—8 лет и ничего не знают.

Правда, можно учиться и не знать; можно изучить и забыть. Но надо тоже помнить, что язык без упражнения очень скоро забывается; забывают его не только изучавшие, но и говорившие с детства. Не школа одна виновата.

Не могу еще обойти вопроса, что легче изучить: говорить или читать (т. е. читать и понимать). На это отвечу, что для разговора нужен совсем небольшой запас слов: 200—300 слов и вы можете об'ясняться—говорить. 20 –30 глаголов для обиходной жизни вполне достаточно. Нужно только шаблонно запомнить формулу предложения, имея опять таки в виду главным образом сказуемое, подлеж., вопросительные частицы и предлоги. Потом уже говорить и говорить.

Читать труднее, т. к. мы тут подчиняемся воле другого лица; вдобавок еще немцы любят выражаться длинными предложениями, сокращенными придат. предложениями, определительными—даже без запятых. Но и тут легко разобраться, не вдаваясь даже в теорию языка. Нужно только следить за формой предложения и запомнить практические выводы, напр.: союз „да“ в главном предложении переводится—тогда, там, в придат. предл.—так как; эти предложения легко узнаются по спрягаемому глаголу. Далее можно указать на „аллэйн“, „зэлбет“ и друг.

Так как в научных сочинениях им. существительные преимущественно производной формы, то я всегда слежу за разложением существ. на составные части. К образованию им. существ. от глаголов и прилагат. прибегаю я с самого начала.

Легко также по внешней форме определить сокращенные придат. предложения, где выпущены союзы „дасс“ или „вэнн“; нужен и небольшой навык, чтобы разобраться в сокращен. определ. прид. пр.—Просто, где встречается набор предлогов и родовых частиц, можно с уверенностью сказать, что имеется дело с сокращен. опред. прид.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

пред.; стоит только отыскать причастие или деепричастие, а за ним и стоит подлежащее или определительное слово.

Таким образом, разбираются и предложения с предлогом „цут“.— Должно сказать, есть масса практических приемов, облегчающих чтение, но не указанных ни в одной из существующих грамматиках, и позволяющих расшифровывать обороты с очень трудными раз'яснениями.

Весь мною вышеизложенный курс проходится в рабфаке в течение 2-х лет при 2 х лекциях (4 ч.) в неделю. Принимая во внимание переполненность групп, а также и то, что слушатели уже отвыкли от умственного труда, этот срок нельзя признать вполне достаточным. В Томских ВУЗ'ах я прохожу этот курс с неизучавшими в один учебный год.

Сказывается еще сильно отсутствие соответствующих учебных пособий для взрослых. Приходится подбирать тексты и печатать самому на пишущей машинке или диктовать.

Я бы мог привести еще много наблюдений и практических приемов из моей практики; мог бы указать много форм, где немцу не понятно, почему для изучающих немецк. яз. то или другое трудно, так как я сам изучал этот язык уже юношей, но вследствие весьма краткого срока, данного мне для настоящей записки, я делаю свое сообщение в настоящем виде.

Пишу, приводя примеры пояснительного характера, чтобы мои учебники рабфаковцы могли читать

Лектор томских ВУЗ Ф. П. Апсен.

„Творчество—высшее наслаждение человека. Лабораторный труд—сплошное творчество“.

Политико-просветительная работа на Рабфаке.

Должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую

(Ленин).

С начала текущего учебного года политико-просветительная работа на Рабфаке разлилась широкой волной. „Основная задача политпросветработы среди рабфаковцев заключается в вовлечении студенческих масс в активное и организованное участие в современной жизни во всем ее многообразии»—так была она охарактеризована в этот период *).

*) См. статью т. Русакова „Формы политико-просветительной работы среди рабфаковцев“—„Знамя Рабфаковца“, № 8—9, 1923 г.

Digital Library (repositor
of Tomsk State Universi
http://vital.lib.tsu.

Было организовано более 20 кружков и их число готово было расти с каждым днем, развертывая все разнообразие рабфаковских интересов.

Вся эта работа была разбита на следующие пять секций: 1) Организационная (кружки: партийные, ленинизма, профессионального движения, юношеского движ.), Характерной особенностью этой секции является организаторство. Душой в этой работе должен быть студент-организатор. 2) Лекционная (кружки: исторический, экономический, антирелигиозный, естественно-исторический); характерная особенность—живое слово, а душа работы—студент агитатор и пропагандист. 3) Библиотечная (кружок библиотечный); проводником и распространителем культурных ценностей в этой секции является печатное слово, душой работы—студент-книголюб. 4) Издательская; характерная особенность работы—рукописное слово своего брата-студента, а душой работы—студент-публицист. 5) Клубная (кружки: хоровой, музыкальный, драматический, изобразит. искусств); проводник культурных ценностей—искусство.

Живая работа кипела вначале в каждом из этих кружков.

В каждом из них грызли рабфаковцы гранит науки своими молодыми зубами. Но скоро этот под'ем работы начал слабеть.

Тут много было причин: в немногих только кружках были руководители (средств, ведь, не было, да и имевшиеся не всегда были удачны), а «вариться в собственном соку» не хватало сил, «пухла голова»,—отсюда первое охлаждение, а затем—полутемные корридоры университета, подчас такие же полутемные аудитории не располагали к жизнерадостной работе и приходилось удивляться рабфаковскому долготерпению: не было клуба (его нет и сейчас), где бы вся эта работа могла об'единиться в красочную постановку, литературное «утро» или «вечер», развернуть дискуссию. Оставался еще животворящий выход в жизнь—в рабочие ячейки Томска.

Но в какой роли должны были выступить там рабфаковцы—учить или учиться? Учить могли только немногие, учиться там было негде, и вот почему этот выход не был выходом.

И чем дальше, тем все больше чувствовали рабфаковцы отсутствие центра, стержня, вокруг которых вращалась бы их политико-просветительная работа.

Их давила пестрота кружков, оторванность друг от друга и от жизни.

С'узив, об'единив, сконцентрировав работу, надо было дать ей живую, понятную для каждого цель.

Цели собственного самообразования было недостаточно, зажечь рабфаковцев, как рабоче-крестьянскую молодежь, направить их усилия могла лишь работа среди масс, и здесь, прежде всего, культурная смычка, культшефство, так глубоко поставленное в порядок дня т. Лениным.

Неизвестно только было, поскольку работа по прямому смыслу смычки, т. е. в деревне, среди крестьянства могла бы захватить рабфаковца.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Полит-просвет. конференция от 13 дек. 23 г. показала, что тяги к работе исключительно в деревне нет и дальнейшее должно быть построено, как массовая работа среди рабочих и крестьян.

Конечно, это не могло дать желаемой сгущенности и цельности, но с этим приходилось мириться.

Дальше могло быть два хода: или, свернув всю работу в немногие кружки (природоведения, экономический, совпартстроительства), разрабатывающие самые жгучие вопросы рабочего и крестьянина и подготовляющие рабфаковцев к работе по этим вопросам в массах, охватить ими и провести через них рабфаковцев или, оставив кружки, жить на основе самообразовательной работы, выдвинуть в них культшефство, как уклон, как прикладную часть их работы. В этом случае можно было ограничиться раздачей тем, охватывающих все те же жгучие вопросы рабочих и крестьян. Эти темы разработать и вынести их в виде докладов и дискуссий на общие собрания рабфаковцев.

Последнее грозило меньшей ломкой, было более приемлемо и по этому пути готовилась пойти политико-просветительная работа на Рабфаке после зимних каникул.

Но здесь политико-просветительная работа встретилась с лабораторными занятиями.

Создалась определенная тяга рабфаковцев к лабораториям, где они могли об'единить и свою учебу и самодеятельную, активную работу.

К лабораториям потянулась вся кружковая работа, оставались только кружки клубные, но и они, лишенные почвы за неимением клуба, имели стремление уйти в рабочие клубы.

Туда они не ушли. Последнее совещание по политпросвету утвердило то, что сделала уже жизнь: остаются только кружки, могущие связаться с кабинетами и лабораториями (это даст им и руководство и материал для занятий), клубные кружки отходят к культотделу профкома для использования их в шефской работе.

Главное внимание политпросвета занимают теперь: культшефская работа в подшефных Рабфаку частях Томска (25 госпиталь, госпитальные клиники, госконюшня, детдом № 12) и в деревне (Ново-Рождественская волость) и кабинет Ленина, возникший на Рабфаке в порыве увековечения памяти Ильича.

И той и другой работе, несомненно, принадлежит будущее.

Раздельные сейчас, они, несомненно, свяжутся в одну большую работу—в кабинет Ленина вольется и шефская работа, как один из самых больших заветов Ильича.

А кабинету Ленина, зародившись по инициативе рабфаковцев, суждено охватить студенческую массу У-та и Т. Т. И., вобрать все живое, что есть в пролетарском студенчестве. Первый шаг уже делается,—переходя в комнату около Актового зала У-та, он становится общестуденческим.

Так, от широкой волны политпросветительной работы, рассыпавшейся в бесчисленных кружках, через сосредоточение в искании живой работы (культшефство), мы пришли к кабинету Ленина.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На нашем пути было много ошибок, их еще немало предстоит, но мы шли упорно вперед и, несомненно, выйдем на широкую дорогу, лишь бы только хватило сил, лишь бы только избежать их распыления, лишь бы только об'единить их в едином горячем порыве.

В. Болдырев.

„Постигнутого в лаборатории не вытрясешь годами“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

III.

Первый этап партийной работы.

С момента организации Томского рабфака самостоятельной ячейки РКП (б) на таковом не было.

Все члены РКП (б) рабфаковцы об'единялись в общей ячейке Томских ВУЗ. Многочисленность ячейки затрудняла проведение точного учета и не давала возможности вести планомерную политико-просветительную работу среди членов. Это и привело к необходимости разделить общевузовскую ячейку на самостоятельные ячейки: рабфака, университета и технологического института.

I. Организация ячейки.

В момент разделения ячейки Томскому рабфаку удалось организовать самостоятельную рабфаковскую ячейку РКП (б) только в начале февраля м-ца 1923 г. На первом собрании ячейки партии было выбрано исполбюро ком'ячейки. В состав его вошли: Бабенков, Воронов и секретарем Образов и два кандидата: Велижанин и Журавлев.

Выбранному исполбюро пришлось пройти тернистый путь организационной работы.

Первой заботой исполбюро было отыскивание помещения для себя и оборудование его.

Проведя ряд заседаний и выставляя на них настойчивые требования о предоставлении помещения для ячейки, нам удалось получить комнату от правления университета из под университетского архива. Обстановка комнаты была самая непривлекательная.

Первое, что было сделано, это проведена перерегистрация членов, входящих в ячейку рабфака. Это дало возможность составить именные списки и судить о количестве членов ячейки, которое было в следующем виде:

1) Количество членов.

	Членов.	Кандид.	Все. о.
Мужчин .	108	48	156
Женщин .	18	9	27
Всего .	126	57	183

2) Социальный состав членов.

	Рабочих	Крестьян	Интелл.	Прочи..	Всего.
Членов . .	81	39	1	5	126
Кандидат.	34	21	1	1	57
Всего .	115	60	2	6	183

3) Партстаж.

С 1905 г.	С 1917 г.	С 1918—19	С 1920 г.	С 1921 г.	С 1922—23	Всего.
1	7	16	82	37	40	183

Исполбюро выработало план работы, который охватывал ее в трех направлениях: организационном, культурно-просветительном и агитационном. По каждому в отдельности направлению работу вели специальные комиссии, под наблюдением исполбюро.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2. Организационная работа.

Работа по организационному направлению велась исключительно по созданию разных кружков, как в стенах рабфака, так и вне рабфака. Это с одной стороны. А с другой—по налаживанию связи с рабочими организациями, с частями красной армии, с коммунистичепким союзом молодежи и др. А также и взятия шефства над таковыми. Шефство широко распространить не удалось, а было взято над детским домом № 12 имени А. В. Луначарского, как в культурном смысле, так и в материальном. Студенты согласились сделать отчисление из своей стипендии. Из отчисленных средств была приобретена маленькая детская библиотека, покупалась мануфактура и проч.

Взято шефство было очень удачно. Дети очень часто приходили, а иногда их привозили в общежитие студентов, где они незаметно рассасывались по комнатам и откуда не хотели возвращаться в детдом. Студенты с любовью встречали детей, играли с ними и делились последним. Проводилось несколько совместных вечеров с детьми, которые проходили очень оживленно.

3. Культурно-просветительная работа

На комиссию по культурно-просветительной работе возлагались следующие обязанности: марксистское воспитание членов РКП (б), оживление работы в научных кружках при рабфале и руководство работой в кружках, организованных при красноармейских частях и рабочих предприятиях.

По плану культурно-просветительной работы было установлено, что имеющийся в то время марксистский кружок на рабфаке при кабинете Карла Маркса слит с кружком исполбюро. Это было сделано. Но многочисленность членов кружка, заставила провести следующую работу: всех членов, входящих в состав его, пришлось разбить на три ступени по степени их марксистского образования. Работа проводилась по принципу самодеятельности. Одному поручалось сделать доклад, а остальные по возможности читали соответствующую литературу, и уже на общем собрании группы (ступени) окончательно проработывали ту или другую тему.

По работе среди научных кружков при рабфаке были приняты меры точного учета. На партийных товарищей, входящих в эти кружки, была возложена обязанность отчитываться о проделанной работе пред культурно-просветительной комиссией.

4. Агитационная работа.

Агитационная работа преследовала следующие цели: подготовку докладчиков на собрания и для проведения разных комиссий, письменная связь и живое слово с рабочими организациями и деревней, связь с другими рабфаками, разными журналами и газетами, поддержка стенной газеты рабфака „Красный студент“, обзор местной и центральной периодической печати и участие во всех с'ездах и конференциях в городе Томске.

На собраниях ячейки освещались те или другие вопросы из печати, исполбюро информировало о том или другом с'езде или конференци, а также не терпело нужды в агитационных силах. В начале мая м ца стали поступать ответы на посланные письма в другие рабфаки и разные организаций. В это время Томский рабфак имел возможность судить о положении других рабфаков и сравнить свое положение с ними.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

5. Организация политпросвета.

Благодаря изменившимся обстоятельствам, работу эту в таком направлении долго продолжать не пришлось. Прибыли делегаты со второго Всероссийского с'езда рабфаков и привезли с собою обязательное постановление с'езда о создании на рабфаках политпросветов.

Политпросвет конструировался из следующих представителей: представитель президиума, он-же завполитпросветом, тов. Русаков, от ком ячейки РКП (б) тов. Журавлев, от ячейки РКСМ тов Павлова, от студенческого комитета тов. Букин и студент Шувалов. Вот эта рабочая пятерка и повела работу политпросвета.

Но во избежание паралеллизма в работе, политпросвет согласовал свою работу с планом работы исполбюро по пункту работы по марксистскому воспитанию и работе среди научных кружков. Вместо разбивки членов по ступеням их марксистской подготовки, все студенты рабфака были разбиты на группы от 10 до 15 челов. Был выделен ряд более развитых товарищей для руководства группами. Работа по группам велась в следующем порядке: для групповодов читались специальные лекции—инструкции по особо выработанной программе.

После этого они передавали прочитанную лекцию для группы по подробному конспекту, написанному лектором и там проработанному подробно.

Политпросветработа распространялась на всех рабфаковцев независимо от партийного положения и обязательно 4 часа в неделю. Этим положением воспользовалось исполбюро в проведении работы среди беспартийных. В первых два месяца совместной работы она шла оживленно и только при начале весенних зачетов была значительно ослаблена. К этому времени было снято несколько человек ехавших на летние каникулы в деревню для прохождения краткой подготовкн по крестьянским вопросам, которую проводило исполбюро

6. О взаимоотношениях.

Взаимоотношения исполбюро установило со следующими организациями: 1) по партийной линии—с горрайкомом, студбюро и ячейкой РКСМ, 2) по саветской и профессиональной линиям президиумом рабфака, со студенческим комитетом рабфака, с профсекциями и месткомом университета. Они выражались во взаимном представительстве, согласовании принципиальных вопросов, получении и дачи некоторых общих указаний. Принципиальных расхождений на этой почве не было.

Студ. **А. Образов.**

Знание есть сила.—Сила—в знании.

К. Либнехт.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Работа ком'ячейки за 1923 год.

После избрания в марте месяце 1923 года новому составу Исполбюро досталась в наследство еще не принявшая окончательные организационные формы. ячейка в 200 человек.

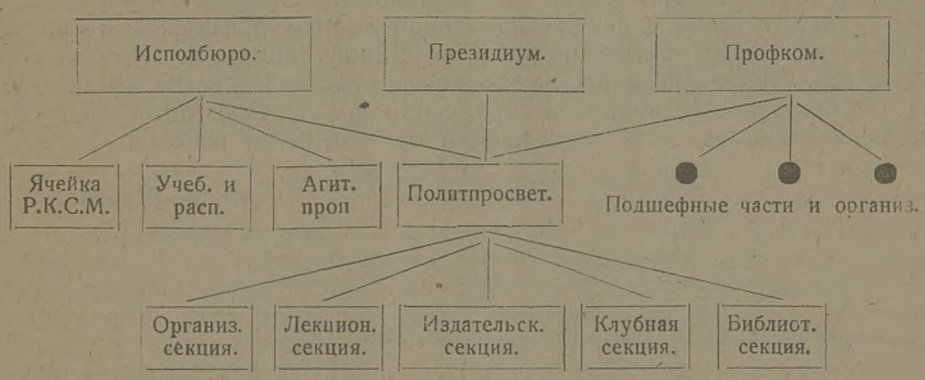
Организованная при прежнем составе политпросветительная работа, была еще в периоде оформления, дробилась на множество кружков не связанных между собою.

Чувствуя недостатки политпросветительной работы, исполбюро не могло приступить к его реорганизации потому, что осталось немного времени до летних каникул и, распустив одну политпросветительную организацию, мы не смогли бы в этот короткий срок создать другую.

К окончанию занятий на рабфаке студенчество стало уезжать на летние каникулы. Работа кончилась и исполбюро, выдвинув на последнем заседании комиссию для осеннего укомплектования рабфака студентами, сдав дела секретарю исполбюро, раз'ехалось на лето.

Возобновилась работа лишь в сентябре месяце, во главу угла, которой поставлено было первое: строгое разграничение взаимоотношений с организациями на рабфаке для лучшего руководства их работой, для чего установлены были регулярные доклады о работе на заседаниях исполбюро, профкома, президиума и ячейки РКСМ. Благодаря этому исполбюро сразу стало на твердую ногу руководства работой рабфака.

Вторым вопросом явилось углубление политзнаний среди рабфаковцев. Для этого при политпросвете организовали пять секций: организационную, лекционную, издательскую, клубную и библиотечную. Каждая секция разделялась на соответствующие ей кружки по десяти человек в каждом. Вся работа секций политпросвета, профкома и президиума выражалась в следующей схеме:



По изложенной схеме работа проводилась таким, образом, что, не организуя при исполбюро самостоятельных отделов, которые райкомом разрешено организовывать ввиду большого количества членов, а выделяя членов и кандидатов по соответствующим отделам, вливали их в секции политпросвета. Поэтому на рабфаке отдельной, партийно-воспитательной работы не было, она проводи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лась в общем масштабе, а также такой метод давал и то преимущество, что исполбюро как будто не вмешиваясь, руководило всей работой рабфака.

Агитпроп создан был для специальной подготовки выдвигающихся товарищей к докладам в подшефных организациях.

С осени по всему изложенному плану работа шла хорошо, но по мере того, как студенчество нагружалось массой других обязанностей, интенсивность падала, а с переходом на казарменное положение стала совсем и больше в тот семестр ей не суждено было возродиться, так как, с окончанием казарменного положения начались зачеты и раз'езды на каникулы,

По приезде студентов с каникул были проведены перевыборы исполбюро.

Дубасов.

Партийная работа в Рабфаке.

(*Текущая работа Исполбюро РКП Томского Рабфака*).

Многообразна и сложна в условиях рабфаковской жизни партийная работа, которая носит много специфических черт, как и вообще вузовские ячейки При переходе на демократический принцип работы, заключающийся главным образом в коллективном творчестве своего пути, вся партийная масса сама, не подгоняемая ничем, активно участвует в разрешении вопросов Со стороны руководяшего органа должно быть, как можно шире и больше предоставленно вопросов. Было бы извращенным пониманием демократического принципа вызывание массы к активности через руководящий орган Эта активность есть налицо, задача Исполбюро направить эту активность, дать разрешение этой активности. Последнее собрание и отчет на нем Исполбюро показал воочию, как заинтересована и активна масса, насколько она зорко следит за работой Исполбюро и насколько ценит его работу. Собрание указало те пути, по которым должно было итти Исполбюро. Правда, демократический метод работы еще органически не сросся со всеми видами работы, отчасти он извращается и противопоставляется партийной дисциплине. Нужно определенно сказать, что согласование демократического принципа с партийной дисциплиной является необходимым условием для дальнейшей работы. Прошедшая дискуссия „о внутрипартийной демократии" дала много положительных результатов, она заставила партийца глубже вникнуть в суть партии, глубже понять ее тактику и методы. Рабфаковская ячейка живо откликнулась на ход дискуссии не ради дискуссии, а с целью переваривания партийных вопросов, так же живо прошла и дискуссия по экономической резолюции центрального комитета. На Исполбюро ложится задача проведения резолюции ЦК РКП. Принцип незыблемости „партийной дисциплины" не нужно превращать в орудие борьбы с членами партии, когда дело касается ее прав и обязанностей, но нельзя в то же время злоупотреблять правами члена партии в противовес партдисциплине.

Взявши курс на вовлечение новых работников из числа рядовых партийцев, Исполбюро должно эту линию твердо провести, подготовить

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

для замены активных работников новые кадры, способные вести работу. Загруженные как академической частью, так и общественной работой, тем подрывается то и другое. Необходимость согласования общественной работы с академической является одной из серьезных задач Исполбюро правильно установить рамки общественной работы и ее целесообразности. Борясь против извращенного „академизма“ мы ни на минуту не должны забывать, что мы посланы партийей учиться, и в течение трех лет нам приходится воспринимать то, что буржуазные сынки воспринимали в течении 8—9 лет. Координирование и направление всей работы во всех ее проявлениях, профессиональной, учебной, комсомольской и др. без нарушения ихней самостоятельности. С этой целью Исполбюро тесно связано со всеми организациями рабфака через своих членов, а также путем заслушивания отчетов о работе таковых.

Контакт установлен с профкомом, президиумом рабфака, учеб. частью, политпросветом и др. организациями Рабфака.

Бережно и очень осторожно, но безусловно необходимой является передача опыта и традиций старой большевитской партии юному, горящему комсомолу. Подход не учительский, а товарищеский. Исполбюро выделило товарищей для работы среди комсомольцев, которые подготовляются к переходу в партию. Работает эта группа при кабинете В. И. Ленина.

Кабинет Ленина, созданный после его смерти, концентрирует возле себя всю политико-просветительную работу. Правда, как и вообще, его работа тормозится из за отсутствия удобного помещения. Литература для разработки поставленных вопросов более или менее удовлетворяет. Кабинет шире развернет работу с прибытием литературы выписаной из Москвы,—полного соб. соч. Ленина, Маркса, Энгелеса, Плеханова и Каутского и работ вождей русской революции. Задача кабинета до некоторой степени изменятся с введением курса „Ленинизма“ в порядок учебного плана; тогда кабинет придется приспосабливать для этой работы. На кабинет отчасти ложится и воспитательная работа: воспитание в духе революционно действующего большевизма, которому учил нас В. И. Ленин.

Если внутри рабфака тов. получает знания, то вне стен рабфака он их применяет. Самой удобной формой применения знаний, а также связи рабфаковца с рабочими и крестьянами, является шефство. Шефство распадается на два вида: над городскими предприятиями и крестьянской волостью Работа там ведется путем систематического посещения товарищами прикрепленных для ликвидации политической и технической безграмотности. Работа в деревне тормозится дальностью ее расстоянием и отсутствием перевозочных средств. В будущем шефскую работу для рабфака придется сосредоточить где нибудь в ближайшей волости—20—30 верст не далее. Надвигающаяся распутица прервет всякую связь с деревней, до этого еще раз можно с'ездить, оборудовав эту поездку вопросами чисто практического характера. Помощ для работы дадут товарищи комсомольцы, которых Исполбюро совместно с РКСМ созывало для подготовки. В городских предприятиях нам придется пойти по линии сокращения, а 1 мая даже прекращения всей работы. Шефская комиссия использует женщин-рабфаковок, так как в подшефных предприятиях имеются женщины, среди которых необходимо вести работу. Слой беспартийных рабфаковцев очень и очень незначительный и этот слой находится в партийном котле, так что в конце концов сживается, переваривается. Маленькая группа вышедших из партии по тем или иным причинам уже осознала свои

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ошибки или свою халатность и снова падает заявления о вступлении в РКП. Исходя из необходимости отражения рабфаковской жизни, Исполбюро издает юмористическую газету „Тачку". По вышедшим 2 номерам можно сказать, что тон и направление взяты верно, и довольно хороша художественная отделка.

В заключение необходимо отметить, что закаление в марксистском —ленинском духе, умение вести и руководить общественной работой, должно быть неот'емлемым от рабфаковца, так как он—будущий спец, которому придется работать среди чуждой идеологии, разрушать эту идеологию, проникнувшую везде, создавать новое, обладать творческим замыслом. В воспитании такого работника заключается конечная работа партийной организации на рабфаке.

Дружно все за работу!

Д. Редозубов

На смену старому поколению,
Вперед с миллионами трудящихся.
Знания—для строительства Коммунизма.

Из речи Н. К. Крупской.

Из истории РКСМ при Рабфаке.

1920 г. С организацией рабфака в стенах ВУЗ появляются и комсомольцы.

Их была маленькая кучка, посланных с мест на рабфак учиться. Всего лишь 20—25 чел.

Ячейка была создана и утверждена при рабфаке.

Ужасное существование влачил тогда рабфак. Состояние республики обуславливало это положение, в частности состояние Сибири: вчера—Колчак, сегодня—банды и разруха, голод, холод, грязь, вши, ужас материального положения вообще—вот что имел рабфак налицо. В эту трудную годину начинает свою жизнь ячейка РКСМ. Начинает она маленькой кучкой. Райком не руководит работой,—он в то время едва существует сам.

Самостийно начинает свою работу ячейка.

Планомерности в работе и вообще плана нет.

Внутривоспитательной работы нет, не велась она. Даже регулярных собраний не было, да не могло их и быть.

Вот комсомолец того времени, по нему вы можете судить о его жизни и работе.

Энергичное лицо и движения говорят о революционной закалке.

Драный полушубок на распашку, трепаная шапченка, на ногах вместо сапог—опорки, порой и револьвер за поясом всегда. Книги порой.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Отправки за 50—60 верст коммунаров г. Томска на банду—рабфаковцы-комсомольцы—авангард.

Воскресники, субботники, где пилка дров, погрузка и выгрузка угля и т. п., там члены ячейки зажигают своим энтузиазмом всех.

Караулы, сопровождение арестованных по городу, продразверстка и сбор ее в губернии, конфискация имущества у буржуазии —комсомольцы там.

Борьба в стенах высшей школы с черной силой за аудитории, лаборатории и пр., и тут комсомольцы—застрельщики и победители.

Ц. К. РКСМ об'являет мобилизацию членов на фронт с Врангелем.

На своем собрании вся ячейка записывается добровольцами. (Велико было разочарование, когда губком РКП не разрешил уйти с третьего фронта, а послал только некоторых).

Так прошел и 1921 г.

Члены прибывали, их было уже 60—70 чел.

Работа начинает принимать некоторую планомерность.

Меньше отрывов из стен рабфака.

Появляются зачатки воспитательной работы. Издается журнал (названия не знаю), устраиваются комсомольские вечера, спектакли.

Работа усиливается в стенах ВУЗ.

И за учебу берутся комсомольцы.

1922 г. ячейка растет не только за счет студентов рабфака, но и за счет студенчества ВУЗ, членов насчитывается 150—160 ч., из них 20—25 проц. приходится на долю студентов специальных факультетов.

Это говорит уже за то, что многое успела сделать ячейка, что она пошла далеко вперед, ломая старые устои высшей школы.

Ячейка реорганизуется в обще-вузную.

Конец 1922 года и 1923 г. Это уж почти наше настоящее. Ячейка грандиозна по количеству и работе Членов 280 ч.

Работа систематическая.

Велика гибкость ячейки к творящемуся в ВУЗ. Авторитет профессуры даже завоевывает она (каждый знает отзыв профессоров о ячейке, когда такой маленький факт, как взятие университетской рощи под свое ведение, уборка и охрана ее, был сделан ячейкой).

Популярность ячейки среди масс студенчества огромна, и в ячейку потянулось студенчество с невероятной силой.

Каждый помнит май 1923 г., когда на одном собрании было разобрано 30 заявлений о вступлении. Но ячейка не ограничивается внутренней работой. Сеть рабочих предприятий, детдомов, школ, военных частей обслуживает она, ведет там идейную работу, тем самым не отрываясь от широких масс творит пролетаризацию высшей школы. 1924 г.—наше настоящее. Членов 389 ч.

Предметные комиссии, факомы, кружки самообразования, ви т. п.—представители наши работают там.

Свои кружки и ячейки: по изучению деревни, кружок по изучению вопроса воспитания. по изучению истории РКСМ и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

РКП, изучению быта комсомольца-студента и пр. где и беспартийное студенчество участвует в работе.

Регулярная, порядочная стенная газета, которая обращает внимание даже профессоров.

К тому-же работа вне стен ВУЗ увеличивается.

Ячейка—политико-культурный источник: она имеет работу в рабочих предприятиях, школах, детдомах. Общее количество обслуживаемых учрежд. 39. Систематическую ведет работу там.

На предприятиях организованы 4 ячейки РКСМ. В школах —борьба за самоуправление, кружки политграмоты и интернационального воспитания молодежи и пр. В детдомах и школах—организация пионерских отрядов и работа в них.

Имет ячейка подшефную волость, и как полит.-культурный шеф проделала там большую работу и продолжает в настоящем.

Оформление ячейки РКСМ. Сделана помощь учебными пособиями школам этой волости.

Посылаются регулярно газеты.

Создана передвижная библиотека.

Работа ведется путем отправки т. т. туда в 1 месяц 2 раза и письменные связи.

На-днях закончились курсы 12 дневные секретарей РКСМ подшефной волости, которые были созданы ячейкой здесь, чтоб обеспечить ячейки работниками.

С уверенностью можно думать, что работа пойдет еще дальше.

И в конце четырехлетнего существования Томского рабфака и ячейки РКСМ, как неотделимого от него, мы можем смело сказать: высшая школа наша!

К. Федосеева.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

IV.

О работе студкома.

(За время с октября 1922 года по февраль 1923 года).

Заглянув несколько назад в историю Томского Рабфака, мне хочется сказать в каких условиях и как интенсивно протекала работа наших студенческих организаций.

Я коснусь работы одного из составов Студенчеекого Комитета (руководить работой которого пришлось пищущему эти строки) за время с октября 1922 года по первую треть февраля 1923 года.

До начала занятий осеннего семестра у нас на первом общем собрании рабфаковцев был избран временный комитет („пятерка") на обязанности которого лежало выполнение студенческих дел до выборов полного состава Студенческого Комитета (теперь эта организация Студкома носит название Профкома или Факкома).

В первых числах октября общее собрание избирает Студенческий Комитет, состоящий из 20-ти членов и трех кандидатов.

Сейчас мы сделаем небольшую оговорку: ввиду того, что работа Студенческого Комитета носила обширный, разносторонний характер, чего, конечно, целиком и полностью написать нельзя по многим причинам,—я остановлюсь только на нескольких наиболее важных и общих моментах жизни этой организации.

Таким образом, начнем с периода организационного.

Структура Студкома.

Приступая к работе, мы сразу же столкнулись с задачей, которая требовала немедленного разрешения. Задача заключалась в следующем: Студенческий Комитет не имел точной, практически-выдержанной структуры; действительного, целостного опыта старых лет не было. Это ясно показывает хотя бы и то явление, что в продолжение всего лета фактически Студком не существовал, а потому, до начала занятий, рабфаковцам надо было избрать вышеуказанную временную „пятерку".

Нам пришлось при распределении обязанностей очень немного руководствоваться некоторыми пунктами, относительно студенческих организаций, из общего краткого „Положения о Рабфаках". Мы этими пунктами, конечно, не ограничились и составили структуру Студенческого Комитета в духе необходимости, удовлетворяющей условиям рабфаковской действительности.

И так, взяв последнее за основу, мы составили Президиум Студкома и ряд комиссий, а именно: культурно-просветительную (пять человек), ячейку содействия РКИ (три человека), санитарную (три человека) и конфликтную (три человека).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Президиум Студенческого Комитета был сконструирован из 5 человек и притом с таким расчетом, чтобы два члена (кроме председателя, секретаря и одного члена) из такового входили в наиболее важные комиссии: культурно-просветительную и ячейку содействия РКИ. Эта мера была предпринята президиумом для большей связи и точного руководства работой комиссий через своих членов. Оставшиеся незанятые три члена Студкома и три кандидата входили, как работники, в создаваемые различные срочные, действующие временно, комиссии.

Надо сказать, что такая структура Студенческого Комитета была весьма жизненна и вполне соответствовала всем возлагаемым на нее задачам,—это показала практическая работа Студкома.

Установление порядка и дисциплины.

У нас, в Студкоме, было несколько товарищей, поступивших на Рабфак непосредственно из Красной Армии, которым резко бросалась в глаза некоторая недисциплинированность рабфаковцев (да, кроме того, поступали жалобы на это многих рабфаковцев), а потому на одном из ближайших заседаний Студкома был поставлен вопрос об установлении порядка и дисциплины, как на лекциях в аудиториях, так и в общежитии Рабфака.

И вот, благодаря ряду предпринятых мер, удалось добиться максимального порядка и дисциплины, которые только возможны в наших условиях.

Но, конечно, надо было ожидать (и этот факт был), что некоторые рабфаковцы стали поговаривать об установившейся „диктатуре“ Студкома.

Взаимоотношения между курсами.

Этот чрезвычайно важный вопрос, играющий вообще огромную роль в нашей рабфаковской жизни, имел некоторые ненормальности в то время. Если присмотришься к взаимоотношениям между курсами сейчас и сравнишь с взаимоотношениями того времени, то замечается некоторая разница, видимая даже при поверхостном наблюдении.

В то время была какая-то отделенность, какая-то обособленность первого и второго курса от третьего, которая выражалась у последних в инертности к общественной работе, к происходившим некоторым кампаниям и т. д.. Это, вполне понятно, вызывало некоторый разнобой в работе.

Я постараюсь, насколько смогу, об‘яснить это явление.

С одной стороны, это вытекло из того, что отрываемые в предыдущие годы от академических занятий на различные работы, борьбу с бандами и т. д. рабфаковцы осенью 22-го года, перейдя к планомерным учебным занятиям, при сравнительно хорошем материальном обеспечении, стремились наверстать в последнюю зиму все потерянное раньше. Близость поступления в ВУЗ‘ы, еще сильнее заставляла их это делать. Отсюда и вытекает вышеуказанная инертность к общественной работе.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Теперь с другой стороны, как ни странно, но приходится констатировать факт некоторой оторванности и отсталости 3 го курса от общей современной жизни, двигающейся вперед громаднейшими историческими шагами. Вновь поступившие, если можно так выразиться—„молодняк" на рабфаке, пришли с новым духом (сравнивая, безусловно, конец 22-го года с концом 21-го и началом 23-го года), ушедшим на несколько шагов вперед. Свежие силы, подкрепленные практическим, уже, можно сказать, продолжительным опытом общественной, партийной и комсомольской работы, „просачивались" и руководили организациями. Наш состав Студкома, почти в большинстве своем, состоял из таких свежих сил. Получалась картина „засилия" „молодняка" над „стариками".

Вот эти вышеуказанные причины послужили основанием к такого рода ненормальным взаимоотношениям. Но, надо сказать, что эта ненормальность постепенно сглаживалась, и с начала весеннего симестра 23-го года таких явлений уже не наблюдалось.

Теперь, конечно, этого нет и не может быть, потому что рабфаковцы довольно сильно втянуты в партийную, комсомольскую и профессиональную жизнь.

Выдача обмундирования.

В декабре 22-го года нашим рабфаком было получено обмундирование по наличному составу, с расчетом на выдачу каждому рабфаковцу полного комплекта. В связи с выдачей обмундирования Студком постановил предварительно произвести учет академических успехов рабфаковцев; выяснить влияние загруженности каждого рабфаковца по партийной, комсомольской и студенческой линиям на ход учебных занятий рабфаковца и т. д.

Студком совместно с той группой, студенты которой разбирались, и представителями партии и комсомола разбирал подробно социальное положение каждого рабфаковца; его способности и успехи в учебных занятиях; ведется ли им партийная, комсомольская или общественная работа; отражение таковой на занятиях и т. д. В общем каждый студент разбирался довольно подробно со всех сторон. В случае неясности какого либо важнаго вопроса, о том или ином студенте, последний вызывался на заседание, где уже окончательно этот вопрос с ним и разрешался. Эти заседания устраивались ежедневно в течение десяти дней. Настойчиво, серьезно с 7-8 часов вечера и до 12-1 часу ночи выполнялась громадная, весьма важная работа, которая в последствии принесла большую пользу. На следующий день разобранная группа получила обмундирование.

Такой учет вызывал у некоторых рабфаковцев всевозможные толки и даже ироническое отношение, но в последствии с этим все вполне согласились. Несколько человек, не могущих совершенно быть (это выяснилось детально на таких обсуждениях) на рабфаке, были исключены не получая обмундирования, другие же подтянулись в учебных занятиях.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Связь с военными частями.

Впервые на рабфаке было заложено начало связи с военными частями. Мне особенно отчетливо вспоминается вечер связи (торжественное заседание, концертное отделение и т. д) рабфаковцев с Красной Армией, устроенный в актовом зале в начале декабря 22-го года. На него было приглашено более 400 красноармейцев от 14-ти различных воинских частей гарнизона города Томска.

С каким под'емом, оживлением и интересом он прошел, можно судить хотя бы по следующему: передо мной лежит ряд записок, которые были получены о красноармейцев в тот вечер. Содержание двух из них я помещу ниже:

Пролетарские студенты и студенки!.

Спасибо за радушный прием. Для нас, красных воинов, вы дали вечер отрадного веселья и теплого семейного уюта. Никогда среди бурь жизни не забудем вашей встречи.

В будущем просим Вас к себе.

Ком-политсостав и красноарм. 25 Военн. Госпиталя.

А вот вторая:

Дорогие Товарищи рабфаковцы!

Посетив сегодня Ваш вечер, глубоко благодарим Вас за Ваше товарищеское отношение, уют и за ваше угощение.

Мы чувствуем, что находимся в единой трудовой семье, которая протянула нам руку и сомкнулась с нашими рядами.

Крепко жмем Ваши руки и просим пожаловать к нам в Артгородок в наш скромный артиллерийский клуб, где и мы постараемся взаимно ответить тем же

Еще раз революционное спасибо, дорогие товарищи, за все.

Да здравствует единая трудовая семья!

Артиллерия 21-й дивизии.

Таких записок было получено более 25-ти штук, а в них мы видим и впечатления и отношение красноармейцев. Простые, безыскусственные слова говорят весьма и весьма многое.

Студентки рабфака в течение семи дней в «Неделю уюта красноармейца»—производили стирку, пошивку и починку белья в воинских частях,-тратя на это максимум энергии.

Связь с военными частями с этого времени, чем дальше, тем больше начинает развиться в определенную форму связи с Артгородком и наконец, завершается культурным шефством над ними.

Взаимоотношения с президиумом рабфака.

Теперь надо будет сказать несколько слов о взаимоотношениях Студенческого Комитета с президиумом Рабфака. Этот вопрос иногда может принять больную форму, а именно: интересы студенчества могут быть одни, а интересы Президиума Рабфака другие, отсюда же недолго и до столкновений. Но приходится констатировать факт, что взаимоотношения у нас были хорошие. Я не помню, чтобы принимались какие либо решения по отношению к сту-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

денчеству без взаимного на это обсуждения и без согласия Студкома. Также, все необходимые требования студенчества, проводимые через Студенческий Комитет, всегда разрешались призидиумом Рабфака в положительном смысле.

Взаимоотношения с парторганизацией.

В то время ком'ячейка у нас была одна в ВУЗ'овском масштабе, что было чрезвычайно не удобно для ведения какой-либо отдельной работы.

Работа на Рабфаке. Вся работа целиком вообще выполнялась только Студенческим Комитетом, конечно, я не говорю в целом о партийной и комсомольской работах. Сейчас мы имеем Исполбюро Ком'ячейки Рабфака, которое руководит работой Факкома, дает то или иное направление, требуя ежемемесячных докладов о своей работе. Тогда этого не было, и даже представители партии и комсомола изредка бывали на заседаниях студенческого Комитета. Это было, конечно, большим недостатком в общем ходе работы организации и потому что таковая на Рабфаке велась исключительно, почти самостоятельно студенческим Комитетом.

Таким образом, мною подведены (насколько позволяет память) некоторые итоги общей работы Студкома. Подробно анализировать приводить цифровые данные, говорить о достижениях той или иной комиссии, я считаю излишним, ибо нам важно знать общее направление работы, а последнее этой статьей, хотя и не совсем полной, вполне может быть исчерпано.

М. Бискаєв.

Сейчас нам приходится думать об углубленной работе, а это значит решить вопрос о связи с населением.

Н. К. Крупская.

Кое-что о прошлом.

(По свежим воспоминаниям)

Период, с которым связаны наши воспоминания, относится к концу 22 и первой половине 23 г. г. Этот момент, пожалуй, самый благоприятный в жизни Томского Рабфака, т. к. характеризуется он улучшением экономического и академического условий.

В связи с этим мы разбиваем свои воспоминания на несколько частей.

I. Внутренняя обстановка рабфаковцев и их работа в стенах ВУЗ

Если при начале организации рабочего факультета, а затем в последующем его развитии студенты испытывали всевозможные лишения

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

не только экономического характера, но и „политического“—им присваивались (правда, на время) клички „чекистов“. разбойников и т. п.; если приходилось только ориентироваться в тогдашней обстановке высшей школы; (на ряду с всевозможными незнакомыми науками вплоть до несения караулов постов),—то к описываемому моменту большая половина преград начинает исживаться. Мы были признаны де-факто. Как только начался учебный 22 год и как только академическая жизнь более или менее наладилась—сразу же рабфаковцы окунулись в кружки носящие подсобный и образовательный характер. Тут были кружки и технический, и биологический, литературный и марксистский. Устройство вечеров, с приглашением рабочих и красноармейцев приурачиваемое к какому либо событию сопровождалось докладами и литературными постановками.

С общим экономическим улучшением рабфаковцев,—академическая жизнь вступает в нормальные условия, а вместе с ними дается более детальная проработка и усвоение преподносимого.

2. Общественные события и Рабфак.

Начиная с 23 года по Советской России прокатились новые кампании по целому ряду вопросов, (морскому и воздушному флоту, помощь инвалидам, печати, красной армии, подписка на золотой выигрышный заем);на все воззвания рабфаковцы сознательно откликались, уделяя соответствующую сумму от своего жалованья, которая по нашим скромным подсчетам определяется в 1000 зол. руб. Возможно немного, но по „Сеньке и шапка“, „а с миру по нитке—голому рубашка“

3. Участие в печати и ее распространение.

Вспоминается и такой факт, как рабфаковцы чуть-ли не первые положили начало коллективной подписке газет и журналов. Относится это и к „Красному Знамени“. Выписали мы его 20 экземпляров—делается это и сейчас,—а также „Правду“ „Известия.“ Рабочую газету “Крокодил“ В общем, в тот момент ежедневно выписывали до 50 экземпляров указанных газет и журналов. Получаемые газеты по прочтении пересылались в рабочие и красноармейские организации, правда, не регулярно, но тут виноваты не мы.

Особенно было развито ознакомление через „Красное Знамя“ с жизнью Рабфака. Всего было помещено до 30 заметок за 5 месяцев.

4. Связь с „внешним миром“.

Как только рабфаковцы почувствовали, что замкнутость его в стенах ВУЗ‘а может оторвать его от жизни, от массы и производства, так сразу же возникает мысль о шефстве. Мы тогда взяли культурное шефство над красноармейцами, и несколько позднее, в марте м-це, над детским домом, которому стали оказывать материальную поддержку.

Кроме указанного прошлось связаться с рабочими организациями но она носила не регулярный характер. Запалу было мало. Осуществилось она в 24 году.

5. 3-х летие Томского Рабфака.

20 мая 23 г Томский рабфак праздновал третью годовщину содня основания. Памятный день. Надолго он останется в воспоминании тех, кто присутствовал, подготовлял и проводил этот праздник. Пришлось много каждому из нас положить трудов, вывернуть, так сказать „душу“ на изнанку.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Упоминаем только о выставке, устроенной силами рабфаковцев при участии преподавателей. Это было действительно достижением небывалым в истории высшей школы.

Самоучка—обитатель заводов, копей и деревень в $1^1/_2$—2 г. достиг того, что он свободно об'яснял экскурсантам сложные законы физики, химии, вводил в курс ботаники знакомил с литературой, любовно об'яснял картины чертежи созданные им.

Выставка—была ставкой. Ею заинтересовались все кружки города Томска, ее пришлось продлить.

В ней отразилась вся жизнь, учеба прошлого. В ней наметилась будущая более кропотливая работа, которая окончательно приведет к высшей школе.

Наконец, она подняла авторитетность рабфаковца. Этот момент фиксируется нами, как признание нас де-юре.

***

Так постепенно из маленькой искры рабфак превращался в очаг, пламя которое выбрасывает с каждым годом кузнецов новой культуры.

Не беда, что еще до сих пор, маленькая кучка „коллег“ и иже с ним и нас не признают. Это нас не интересует. Для нас важно чтоб нас оценили те, кто послал учиться. И по нашим данным они скажут вместе с нами:

Вперед по тем-же путям, но с большей верой в свои силы и мы победим!

Вас. Букин.

Заветы Владимира Ильича: строительство новой жизни усилиями самой массы; учащаяся молодежь должна переварить знания и вынести их в широкие рабочие массы.

Н. К. Крупская.

Труды и дни рабфаковцев.

Рабфаковцы летом.

За период летних каникул и осеннего семестра необходимо отметить работу рабфаковцев, почти что исключая академические занятия.

В последних числах августа месяца 1923 г. стали с'езжаться рабфаковцы со всех концов Сибири, а также и из центральных губерний России. Рабфаковцы, раз'ехавшись по местожительству на время летних каникул, не мало принесли пользы своим присутствием на местах советским партийным и профессиональным организациям, а также и для себя в смысле приобретении опыта и изучения масс. Многие из студентов—крестьян работали на водном транспорте в качестве рабочих, где они познакомились с бытом рабочих, эта работа дала им очень многое в смысле изучения той стороны жизни, которую они так мало знали. И обратное явление: рабочие могли побывать в крестьянской среде. Разнообразная работа студентов во время летних каникул

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дала очень ценные материалы о положении на местах во всех отраслях советского, партийного и профессионального строительства. Этот учет призводило исполбюро РКП (б) путем требования от студентов письменных докладов о проделанной ими на местах работе, из чего видно, что рабфаковцы, особенно те, которые были в деревне, провели очень большую работу

Рабфаковцы за учебой.

Приехавшие с летних каникул, и подкрепивше свои силы, студенты принялись за учебу от всей пролетарской искренности. Те, которые не сдали зачетов за весенний симестр прошедшего учебного года, спешили готовить предметы и сдавали зачеты.

Вновь принятые слушатели рабфака действительно взялись, что называется, грызть гранит науки грызть, ее стальными, пролетарскими зубами: они не пропускают ни одной лекции, дорожат временем, используя каждую свободную минуту за книгой. Веселое, дружное посещение лекций. Жадно хватают слова преподователей

Политпросветительная работа рабфаковцев.

В прошлых двух семестрах учебного года (22—23 г) политпросветительных занятий, непосредственно в рабфаке не проводилось по причине, о которых не будем здесь говорить, а эту работу взял на себя „Дом Просвещения“ и рабфаковцы, правда не все, но занимались в организованных там кружках: драматическом, хоровом, музыкальном и художественном. Правда, там были организованы и другие кружки для рабфаковцев, но они их мало к себе привлекали. При рабфаке-же были организованы марксистские кружки. Сначала работа пошла с энтузиазмом всех членов, но залезли в дебри, скоро разочаровались и к концу года кружки почти прекратили свое существование

В нынешнем учебном году, по инициативе зав. рабфаком и исполбюро РКП, выработан план политпросветительной работы студентов на все время прохождения трехгодичного курса на рабфаке, план, который был напечатан в журнале „Знамя Рабфаковца № 8 - 9 Формы политико-просветительной работы среди рабфаковцев“. ст. т. Русакова. Этот план очень широко обхватывает все вопросы, входящие в круг деятельности политико-просветительной работы. Было организовано 5 секций по несколько в них кружков. Каждый студент обязан состоять в одном из этих кружков. Студент выбирая для занятий по политико-просветительной работе кружок, имел в виду что по окончании, курса рабфака, он, как специально изучивший этот или иной вопрос, должен будет пойти на практическую работу именно по тому вопросу, который более всего изучал в рабфаке.

Состоять в двух или трех кружках не рекомендовалось, ибо студент не в состоянии будет хорошо изучить какой либо вопрос.

Такая постановка политико просветительной работы среди рабфаковцев и в целом рабфака обнимает все научно-общественно-экономические политические вопросы. Студенты со всей искренностью взялись за эту работу, организовались кружки, пригласили руководителей, достали материалы для их проработки, пошли доклады, инсценировки, дискуссии. В месяц 2 конференции политпросвета. Обсуждаются методы работы в кружках и т. д.

Это такой идеальный план политпросветительной работы на рабфаке какого ожидать лучше и не следовало-бы. Больше внимания на эту сторону и все было бы хорошо, но этот план потерпел аварию.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Почему, спрашивается? Студенты не хотят? Нет. Студенты с энтузиазмом взялись за эту работу, очень хотели-бы работать и они работали. Но тут другие причины повлияли на студентов в смысле разочарования этой работой (политико-просветительной). А именно: на рабфаковца возлагается работа, в порядке профессиональной дисциплины, в рабочих клубах и вести там политпросветработу, которая, из опыта видно, только отнимала у студентов время и никакой пользы ни самим студентам, ни рабочим. Затем, шефская работа, которая к концу 1923 года сильно разбухла и порядочно отнимала у студентов время. Ну, а затем идут работы по партийной, союзной и рабфаковской линиям; конечно, сюда не относятся учебно-академические занятия, которых бывает 6 ч в день, которые также требуют для себя несколько часов времени для их проработки. Тогда естественно выплывает вопрос, где-же взять студенту время для политпросветительной работы? В результате дискуссий на конференциях по вопросу о методах работы политпросвета решили кружки сократить и перейти на другую систему этой работы На арену выступают „кабинеты". Кабинеты преследуют цель развить, углубить академическую часть студента по тому или иному предмету.

Связь со студентами-основниками.

Об этой как-бы не следовало-бы и говорить, так как жизнь и занятия проходят в одних стенах университета и в тех-же самых аудиториях и лабораториях.

Живем близко. Но тем не менее связи как связи между студентами рабфака и университета не было и существует какой-то прорыв. Этот прорыв заключается в том, что студенты по своему социальному составу разного происхождения, а, следовательно и разных политических взглядов Правда, в университете есть студенты и пролетарского происхождения, но их мало, они растворяются в не пролетарской массе так, что их мало заметно. Не мало можно было замечать и слышать как иронические фразы сыплются от студента у-та на студента рабфака, нет никаких студенческих разговоров, какое-то презрение друг к другу, как со стороны студентов университета, так и со стороны рабфаковцев. Конечно, при таких взаимоотношениях не может быть ничего общего и студенчество не может жить одной жизнью. На это сближение рабфаковцы, как и всегда, первые пошли. Несколько раз стоял этот вопрос о рабфаковских организациях, дискуссировали его, договаривались с организациями у-та с тем, чтобы найти эту связь, сближение и изжить антагонизм. Эта связь—сближение найдено путем об'единения профсекций рабфака и у-та где, конечно, работа по профессиональной линии ведется вместе, профкомы состоят из рабфаковцев и универсавнто. Не буду говорить, что сближение уже достигнуто, но факт тот, что пути намечены, требуется только усиленная, кропотливая, выдержанная, сплоченная работа самих студентов.

Рабфаковцы шефствуют.

В процессе всей рабфаковской работы и своих академических занятий, рабфаковцы дружно проводят в жизнь все выдвигаемые кампании. Ни одна кампания не проходит без участия в ней рабфаковцев Рабфак в этом отношении считается передовым. Выпущенный нашим великим вождем тов Лениным лозунги, „смычка" рабочего с крестьянином" и „шефство", рабфаковцы поняли и первые пошли на осуществление этих лозунгов. Правда, рабфаковцы немного и увлекались этим,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

разбрасывались и хотели сделаться шефом чуть не над всеми предприятиями г. Томска и деревней, но, конечно, свою ошибку скоро осознали что мы не очень сильны в культурном отношении и не богаты ни средствами, ни временем и потому пришлось сокращать размах работы. Но тем не менее, кое какие организации закрепились за нашим шефством, как, например, детдом № 12. Это шефство заключается в том, что рабфаковцы производят отчисления, сперва продуктами, а потом деньгами в сумме 75 р. золотом. Затем производились работы по огородничеству, ремонт помещения и прочее.

Рабфаковцы посещают детей, приводят их к себе в общежитие, устраиваются вечера и проч.

Шефство над Красной Армией заключается в виде связи с частями гарнизона. Эта связь заключается именно в том, что время от времени они посвящают в жизнь рабфаковцев и значение рабфака, и обратное явление. Над 25 воен. госпиталем определенно установилось шефство выражающееся в том, что рабфаковцы ведут там политпросветительную работу.

Шефство над деревней заключается в том, что рабфаковцы проводят в деревне собрания, митинги, беседы, раз'ясняют распоряжения совласти. Делают доклады о народном просвещении, в частности, о рабфаке. Посылаются туда газеты, журналы. Приводят крестьян к себе в рабфак, знакомят их с постановкой народного просвещения, показывают музеи. Вот та работа рабфаковца в деревне, какую он проделывал в 1923 г.

Шефство над рабочими заключалась и заключается именно в том, что наши студенты, находящиеся в профсекциях, работают в рабочих клубах, чем, конечно, вполне обеспечивается связь с рабочими и помогают ему выпутываться из тьмы, а также и достигается полное взаимодействие рабочего со студентом рабфаковцем.

В. П. Ефанов.

Должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

Ленин.

Работа Факкома.

Новый состав факкома избран 6 фев. 24 г. На первом своем заседании факкома было только произведено распределение обязанностей между членами факкома. Всю работу факкома разделили на три основные части. 1) академическую, 2) политпросветительную, 3) хозяйственную. В области академической работы новый факком обратил внимание: a) на посещаемость лекции студентами, b) на отношение студентов к занятиям, c) на отношение и посещаемость лекции преподавателями d) на согласованность программ и методов преподавания, e) на отношение студентов к новым занятиям в лабораториях. В общем нужно сказать, что представитель факкома тесно связан с учебной частью президиума

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рабфака. В области политпросветительной работы факком организовал несколько кружков, а именно: a) драматический, b) музыкальный, c) хоровой, d) изобразительный, которые сейчас начали систематически подготовляться к выступлениям в своих подшефных частях, а так же в выступлениям на стороне как постановка в пользу Дома Инвалидов. Проведено несколько кампаний: 1) Юбилей 6-тилетия существования красной армии, в этот день специально была постановка силами нашего политпросвета факкома в 25-м военном госпитале, 2) Международный день работниц 8-го марта. В этот день политпросветом факкома совместно с подшефными частями, проведен вечер в том-же госпитале, 3) энергично проходит подготовка к кампании проведения праздника 5-тилетнего существования рабфаков в республике, для этой работы кружки факкома ведут сейчас подготовку разучивая новые вещи, как музыкальный и хоровой кружки, готовятся несколько пьес, рисуется довольное количество плакатов изобразительным кружком. В связи с праздником факкомом, совместно с президиумом Рабфака, организован кружек физкультуры, и занятия в нем проходят уже систематически. И в последней кампании—это подготовка к празднику революционного студенчества города Томска.

В настоящее время факком имеет несколько подшефных частей, где им проводится систематическая работа, путем прикрепления наилучшей части студентов рабфака 1) 25-й военный госпиталь, 2) Госклинники, 3) Госконюшня, 4) Детдом № 12, 5) Деревня—Ново-Рождественская волость.

В 25-м Военном госпитале организован политпросвет, который разбивается на кружки: 1) Политграмоты, 2) Кружок по изучению географии (экономической, политической и описательной) и еще ряд кружков, в которых читаются лекции, делаются доклады, проводятся беседы проч Вся работа проводится силами рабфаковцев. В госпитательной клинике также проводится политпросветительная работа путем читки лекций докладов и проч, 8-го марта открыт красный уголок; в связи с этим был устроен вечер силами политпросвета с привлечением студентов рабфака

Госконюшня. В госконюшне организованы кружки, комсомольский, кружек политграмоты, организована ячейка Р. К. С. М.. проведена кампания по передаче в партию, в числе 8 человек рабочих, среди них читаются лекции по истории Р.К П (б), политэкономии, проходит ликвидация технической неграмотности.

Детдом № 12. Организован кружок политграмоты среди воспитателей, куда входят дети более взрослые, проводятся беседы, ведется пионерская работа. 18-го марта исполнилось ровно год со дня принятия шефства над этим детдомом, где устроен вечер совместно с детями; ему-же факкомом отпущено специально для проведения этого дня полтора червонца денег. Ежемесячно отчисляется помощи детям—7,5 червонцев.

Работа в деревне. Работа в деревне проходит под идейным руководством исполбюро путем посылки для проведения систематической работы, этими же товарищами поддерживается связь. В день 8-го марта был разработан план и послано несколько товарищей, с участием подшефных-же нам частей, как Госконюшни, пожарников и 25-м военным госпитателем для проведения 8 го марта, где делались доклады о значении 8-го марта для женщин, о роли женщин в революции, специальными-же докладами стояли так-же доклады о значении рабфаков. Для всей работы в подшефных предприятиях выделена шефская комиссия, которая непосредственно связана в работе с последней.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В области хозяйственной части. Факкомом обращено сугубое внимание на улучшение быта студентов; закуплено несколько пар сапог, ботинок, а также куплен материал для обеспечения студентов. который выдается в первую очередь крайне нуждающимся товарищам.

Санитарная часть. Следит за всей санитарной частью рабфака, выдает рецепты и выписывает также из лечебниц для больных студентов. Старается приобрести специальные койки в лечебницах, клиниках, для студентов остро больных. Проведена кампания по медосмотру студентов рабфака. В кратких чертах вся работа факома.

Предфакома Т. Борисов.

Работа студенческого представителя в президиуме Рабфака в 1923 г.

С самого начала организации рабфаков, а в частности Томского рабфака, из центра не было прямых указаний о задачах студенческого представителя в президиуме, как их не было и для каждого члена в отдельности.

По традиционно-установившемуся порядку на члена студента возлагалось: 1-я, как якобы основная обязанность секретарство, 2-я, побочная, по существу же самая главная, заведывание хозяйством, и 3-я председательство в комиссии по приему студентов на рабфак.

Когда в январе месяце 1923 г. новый президиум в составе: С. Т. Русакова, Г. И. Бочкарева и студента Г. Шувалова приступил к работе, то в основу распределения обязанностей был положен тот же принцип.

Положение хозяйства и первые практически шаги.

Приступая к хозяйственной работе, которая в тот момент была самая ударная, пришлось встретить очень печальную картину: дров для отопления общежития и кухни осталось не более как на неделю, не было овощей и даже соли для студенческой столовой, наряды на получение продуктов со складов Губпродкома по каким то причинам были просрочены и нам, на основании распоряжения Наркомпрода, грозили их аннулировать; складочное помещение рабфака не было приспособлено для хранения запасов продуктов; в отчетности хозчасти была полная неурядица: запись прихода и расхода велась халатно, частью на клочках бумаги, а то просто, очевидно, верили на честное слово и не записывалось совершенно. В дополнении ко всему этому в распоряжении президиума не было ни гроша денег.

Нужно было решать сразу неотложных два вопроса—выхлопотать отсрочку ордеров и вывести продукты, и добыть средства для закупки предметов первой необходимости.

На второй же день работы, после довольно-таки оживленной беседы в Губпродкоме отсрочка на ордера была получена, а на

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

третий день приступлено к вывозке продуктов. Первый вопрос был решен сравнительно легко, осталось решить другой вопрос—добыть средства.

Здесь пришлось обратиться к единственному фонду, который имелся у президиума—к продуктам и посмотреть нельзя ли, что выкроить.

Подсчитали в грубых цифрах наличие продуктов и месячную потребность их для питания студентов. Оказались излишки, которые президиум и решил реализовать. Но полученных, за реализованные продукты средств было далеко недостаточно. Нужно было искать другие пути.

Заготовка дров, овощей и др. работы.

Установив, что у нас ежемесячно остается небольшая экономия продуктов, которые мы, согласно полученному разрешению от Губисполкома, можем реализовать, плюс средства, получаемые каждый месяц из центра на отопление и другие хозяйственные расходы, привели нас к выводу, что из создавшегося затруднительного положения, хотя и с трудом, но выкарабкаться можно. Дрова, ввиду малого подвоза крестьянами на рынок и недостатка средств, были закуплены по договору у Гублестреста, который дал нам отсрочку, что значительно облегчило нашу дальнейшую работу.

С заготовкой овощей сначала дело обстояло немного хуже. На рынке их почти не было, а если и было, то очень незначительное количество, нам же было необходимо заготовить на весенние месяца. Пришлось обратиться в губернское правление домами принраб. Здесь первое время овощи отпускались с любезностью—даже не об'являли цены—успокаивая нас, что положение рабфака им известно, они пойдут к нам навстречу и дорого с нас не возмут. Но после получения трех возов капусты, когда был поставлен вопрос о необходимости заключения договора, то нам предложили: за овощи на 5 проц. дороже, чем цены публикуемые в бюллетене торговой биржи, а за наши продукты на 5 проц дешевле.

Дело не пошло, пришлось от такой любезности отказаться. Обратились в железно-дорожную кооперацию, которая действительно пошла нам навстречу и отпустила овощи на льготных условиях.

Таким образом с заготовкой понемногу дело налаживалось, оставался еще один больной вопрос о приведении в порядок отчетности.

Ревизия хозчасти.

С первых дней вступления президиума в исполнение своих обязанностей, из среды студенчества была выделена комиссия, которая 11 января приступила к ревизии хозчасти. Здесь была самая трудная и кропотливая работа. Приходилось просиживать дни и ночи. Собирать разбросанные клочки записей, записывать, что не было записано, бегать сверять документы—в госучреждения, восстанавливать утерянные, допрашивать лиц, получавших те или другие вещи или продукты и т. д.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Чтобы устранить в дальнейшей работе повторение подобных ошибок, в хозяйственном аппарате было сделано некоторое изменение.

В таком порядке робота президиума продолжалась до второй половины марта месяца. 23-го марта, на основании постановления II-го всероссийского с'езда рабфаков, в обязанностях членов президиума было сделано изменение в сторону освобождения члена студента от хозяйственной работы, которая была возложена на зав. рабфаком т. Русакова, а студент должен был ведать делали студенчества.

Политпросвет.

С момента переконструирования президиума до самого роспуска студентов на летние каникулы все внимание, под руководством т. Русакова, было сосредоточено на организации политпросвета. Первые полтора месяца, благодаря горячему участию студенчества, полного контакта с испол. бюро ячейки рабфака работа политпросвета развернулась довольно широко. Было организовано 7 кружков охватывающих всю марксистскую воспитательную и подсобно-академическую работу, а также и события текущего момента.

С первых чисел мая, ввиду приближения выпускных и переходно курсовых экзаменов поглотивших все внимание студенчества, работа пошла на убыль. Кружки сами по себе стали свертываться, а к половине мая большинство из них распалось совершенно.

Политпросвет также был вынужден свернуть свою работу и заняться подготовительной теоретическо организационной работой к будущему учебному году.

Работа в летние каникулы.

Перед самым роспуском студентов на летние каникулы т. Русаков получил друхмесячный отпуск.

Завуч остается его заместителем, а впоследствии и он уходит от руководства, хотя по протоколу числится замом, вся работа на все почти каникулы была возложена на представителя от студенчества.

После 20 июня, когда разъехались студенты в перспективе стало четыре задачи: отремонтировать и в дополнение подыскать новое, помещение, заготовить на зиму отопление, составить годовой отчет по учебной части и провести подготовительную работу по приему студентов.

Самая трудная была первая задача, так как у президиума имелось всего 142 руб. совзнаками.

Продуктовых же излишков, да и продуктов вообще, которые можно было реализовать, чтобы выйти из положения, как в январе, на этот раз не было. Их продали на уплату жалованья студентам выпускникам. Получение же асигнования их центра можно было, по нашему предположению, ожидать только через месяц. А ждать было нельзя, ибо каждый день был дорог, так как в нашем распоряжении до с'езда студенчества осталось два с небольшим месяца, а работа, которую предстояло проделать, была большая. Оста-

Digital Library (repository
of Tomsk State Universit
http://vital.lib.tsu.r

валось одно, обратиться в Губисполком за помощью. Губисполком потребовал смету, утвержденную строительным отделом Губкомхоза, что для нас было хуже, так как ни о какой смете мы раньше не думали, полагая, что обойдемся без сметы.

Начало работ и положение финчасти.

Оставив временно в стороне все другие работы, даже составление годового отчета, срочно было приступлено к составлению сметы. Работа затянулась на целых три недели. А время подгоняло. Чтобы не затянуть работы, пришлось вести заготовку материалов по договорам—в счет ожидаемых центральных асигновании и губисполкомовской субсидии, на которую тогда расчитывали.

К моменту утверждения сметы о Губисполкомовской субсудии думалось уже менее, так как благодаря умеренной присылке центром хозяйственных кредитов, получения студенческих степендий, которые, постановлением общего студенческого собрания были переданы на хозяйственные нужды рабфака, и получения авансом за 1½ месяца студенческого пайка, который был реализован за исключением месячного запаса, президиум имел возможность приступить к работе на свои средства.

В самом начале разгара работы, когда нужно было изыскать средства, составлять смету, бегать сверяться в Губфинотдел не пришли ли из центра кредиты и т. д. внезапно заболел завфинчастью, что осложнило работу еще больше, так как он не был в состоянии раз'яснить сущность всей нашей, хотя и несложной, но все же закомуристой для новичка, финансовой махинации. Пришлось поручить ее, по совместительству, завканцу и самому входить в детали.

Заготовка топлива и отчет.

Одновременно с началом ремонта, чтобы не упустить время сплава, были приняты меры к заготовке топлива Приходилось просиживать по суткам на берегу реки Томи и ожидать крестьян с плотами, с тем чтобы первым, пока не набили цену, купить у них дрова. На вывозку дров с берега Томи к общежитию рабфака был заключен договор с хозчастью местного нач. гарнизона.

Во второй половине июля работа по ремонту и заготовке дров была пущена полным ходом. Были пущены в оборот все средства, не считаясь со статьями расхода.

Составление годового отчета о выполнении учебной программы, о результатах выпусков была начата членом президиума—завучем.

Но когда, 28 июля, он, по случаю болезни, ушел в отпуск, то эту работу пришлось выполнять представителю студенчества. Работа по отчету была закончена в половине июля.

Подыскание общежития.

С февраля еще месяца президиум, ввиду переполнения старого общежития, пред'явил требование на дополнительное, причем указал на бывшую Михайловскую больницу, которая была наиболее для рабфака подходящей из чисто-хозяйственных соображений, так

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

как находится почти напротив главного рабфаковского общежития, что дает экономию на штате служащих. Кроме того, там имеется вполне оборудованная столовая и кухня, что тоже для рабфака необходимо, потому что старая кухня и столовая были крайне малы и помещались в грязном, темном подвале.

Но тут конкурентами были университет и физкультура, которые помещались в этом здании. Первый занимал средний и часть нижнего этажа под терапевтическую клинику, а второй—гимнастическими залами, мастерскими и лабораториями занимал остальное. И для того, чтобы предоставить его под общежитие студентам рабфака, нужно было выселить оба эти учреждения, что для Губисполкома было первоначально нежелательно, а клинику так вовсе и нецелесообразно. После целого ряда обследований, совещаний, заседаний и неустанного нашего хождения, и, наконец, категорического требования в половине августа было достигнуто компромиссное соглашение. Решили физкультуру выселить, клинику потеснить и в освободившуюся часть помещения поселить студентов рабфака, предоставив в наше распоряжение кухню и столовую.

Подготовка к приему.

Подготовительная работа к приему студентов на 1923—24 уч. год началась с 16 июня, согласно распоряжения отдела рабфаков.

Была организована комиссия, в состав которой вошли: 1 представитель от губкома РКП (б), 1 от губкома РКСМ, 1 от губпрофсовет, 1 от губоно, 2 от ячейки РКП рабфака, 1 от студкома под председательством члена президиума рабфака.

На первом своем организационном заседании, состоявшемся 16 июня, комиссии было поручено президиуму рабфака провести следующие мероприятия: 1) опубликовать в местной и общей сибирской печати правила приема на рабфак с раз'яснением целей и задач рабфака; 2) разослать по губкомам РКП и губпрофсоветам тех губерний, которые включены в обслуживаемую нами территорию, формы опросных листов, выработанные отделом рабфака, для поступающих студентов с требованием, чтобы копии их, заполненные уже командированными товарищами с приложением всех требуемых, на основании правил о приеме. документов, были присланы в рабфак не позднее 1 августа, дабы комиссия имела возможность ознакомиться с ними заблаговременно; 3) первым днем приема об'явить 15 августа, работу же по рассмотрению документов начать с первых чисел.

Все принятые комиссией решения были выполнены, что дало хорошие результаты, так как прием 23—24 г. по своему социальному составу оказался самым удовлетворительным.

1 августа вернулся из отпуска т. Русаков, взявший на себя общее руководство административной и финансовой частью, а с 20 августа и хозяйственной, после чего член президиума, студент, возвратился к своей непосредственной работе.

Г. Шувалов.

Digital Library (reposito
of Tomsk State Universi
http://vital.lib.tsu.r

V.

Номер не прошел.

— Что, здесь комиссия по приемке слушателей на Рабфак?—подойдя спрашивает парень лет 22 х, прилично одетый с галстуком на шее, с артистической выходкой, у группы молодых ребят, стоявших у двери приемочной комиссии.

— Да, здесь. А что?—послышался голос из группы.

— Да мне вот сдать анкету и командировочные документы.

— Меня организация командировала в Рабфак учиться,—отвечает новичек.

— Так анкеты не тут сдают, их сдают, в канцелярии, а здесь производится прием по ранее поданным анкетам,—поясняют ему.

— Ах, вот как.—И как-бы поняв какой порядок, стал прислушиваться: кто что говорит.

Молодые ребята и женщины весело разговаривают, рассказывают друг другу свою историю, как могли добиться командировки; другие слушают рассказ, как один товарищ давал ответы комиссии; третьи заглядывают в дырочку двери следят за движением членов комиссии.

Производя опрос товарищей, приемочная комиссия, имея на руках их анкеты, вместе с тем заполняет анкету с его слов задает им ряд вопросов общественного и политического характера, отношение к соввласти и РКП (б), где командируемый был и что делал во время колчаковщиины и т. д.

Это дает возможность комиссии заключать о соответствии или не соответствии того или иного товарища условиям приема в Рабфак.

Если у комиссии хоть чуть чуть явится неясность в представлении о товарище, то немедленно выясняется и потом уже решается вопрос.

— Товарищ К!—раздается голос из комнаты приемочной комиссии.

— Тов. К.!—невольно вырвалось слово из уст толпившихся у двери товарищей.

— Я!—отвечает К.,—говоривший с только что вышедшем из комнаты приемочной комиссии товарищем, который радостно рассказывал о том, что у него спрашивали.

— Вызывают. Заходи.

Тов. К. заходит. От волнения сердце так и хочет выскочить; ноги трясутся. Парень волнуется. Он напрягает усилия восстановить все в памяти: как ему надо отвечать на вопросы и именно так отвечать, чтобы своими ответами на вопросы, мог отвечать условиям приема. Еще бы не волноваться! Едва успел войти в комнату, как пронзительные глаза комиссии впились в него: с ног до головы осматривают, пытливо смотрят ему в глаза.

— Имя и отчество?—спрашивает секретарь.

— Иван Васильевич.

— Сколько лет?—продолжает спрашивать секретарь.

— 18-ть—19-ый—отвечает К.

— Социальное происхождение?

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— Сын рабочего; вместе с отцом с самого мальства работаю на заводе.

— Партийная принадлежность?

— Член РКСМ с 1921 года; отец беспартийный,—отвечает К.

— Кем командирован и что тебя побудило поступать в рабфак учиться?

— Меня командировал райком РКСМ, —отвечает К.—ну, а насчет желания учиться, то я давно желал учиться, хотя отец и против этого был, говорит „работать надо", но я сам просился еще в 1921 году и получил командировку, да Рабфак не принял... молод еще—сказали мне. В 1922 году сам виноват: опоздал получить командировку... И так вот до сих пор... Прошу, товарищи, принять меня, очень хочется учиться.

— Завтра узнаешь, т. К. будешь ты принят или нет, а сейчас можешь быть свободным—об'явил ему председатель.

До завтра ждать? Это невыносимо: сутки за год покажутся, и так третий год жду,—уходя думает т. К.

К. уходит. Комиссия решает его принять.

— Следующий!—несется голос из комнаты и врезывается в уши товарищам, толпящимся у двери в ожидании приятного словечка „следующий".

Заходит деревенский, молодой, но коренастый парень, в заплатах штаны, но в новой красной рубашке. Видимо, отправляясь в город, надел лучший свой костюм. Ему предложили сесть на стул, но он отнекивается и считает себя обязанным, как перед начальством, стоять. Как только начались опросы, наш паренек заволновался, забилось сердце, задрожали под коленками жилки, так что у него совсем развинтились коленки и отказывались его держать: паренек тогда сам сел без второго на то приглашения комиссии. Секретарь опрашивал и записывал в книгу.

— Ваше, товарищ, социальное происхождение?—спрашивает его секретарь.

— Крестьянин.

— Какое-же вы имеете хозяйство и ваши родители?

— У родителей есть одна лошадь, ну, и корова, а я все время в людях нахожусь... в работниках или батраках, это все равно—раз'ясняет комиссии паренек из деревни.

— В партии состоишь?

— Нет, у нас нет и не было ячейки, так что негде было вступить... Я желаю и как только примете меня в рабфак, то сразу запишусь... Председатель об'являет ему то, что и предыдущему. Парень неохотно уходит: не знает примут его или нет. Комиссия и этого принимает. Заходит „следующий". Высокого роста парень лет 25-ти хорошо одет, красивый по телосложению, видно сразу что интеллигент. С ними по иному обращается. Комиссия сразу задает ему вопросы, ответы на которые дают полное определение о человеке.

— Кем командирован?—спрашивает его председатель.

— Союзом рабиса.

— А профессия ваша?

— Музыкант. Играю на кларнете и актер, 5 лет работаю на сцене.

— Партийная принадлежн ость?

— Беспартийный, но сочувствую... сочувствую Р.К.П., я...

— Завтра узнаете о результатах, а сейчас можете быть свободным,—перебил его председатель. Музыкант уходит, да и незачем было ему заходить. Вслед за ним потянулись телеграфисты, канцеляристы—

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

совработнички, как будто бы сговорившись фронтом наступать на приемочную комиссию.

Эти граждане долго не задерживаются и председатель им об'являет, что „вы можете быть свободными“... и они как пробки вылетают из комнаты, полные злобы в душе и с озабоченой физиономией.

— Ну, как, приняли?—спрашивает одна другую у только что вышедшей из комнаты.

— Завтра узнать можно—с досадой ответила—они-то и говорить мало со мной говорили, узнали, что у меня нет физстажа и отец служащий, так сразу носы подняли.. можете быть свободными—отвечают мне

Дальше идут рослые, молодые ребята, полные радости в душе, приехали из копей Кузбасса учиться в Рабфаке, хотят быть спецами и строителями социалистического государства. Из шахты еще не очистились от копоти, прямо в Рабфак—прямым сообщением.

— Ну как не принять таких ребят!?—восклицает член комиссии,—побольше бы таких!

Ребята рады.—Будем учиться, мечта наша увенчалась успехом,—идя в общежитие думают ребята.

Вот еще один типичный, по крестьянски одетый парнюга лет 27-ми предстает пред комиссией.—Член РКП, партизан, работал на советской работе, занимал ответственную должность, но теперь не могу, малограмотный,—рассказывает он,—а что сделаешь, когда неграмотный! Так вот нужно поучиться, а потом и поработать и больше принесешь пользы, чем теперь. Весь отдаешься работе, готов в лепешку разбиться, но сделать пользу людям... но неграмотный.

— А какже семья будет существовать?—задает ему вопрос секретарь.

— Как нибудь проживет, может быть коммунисты помогут в своей деревне, то сам лето буду работать, словом, как нибудь проживет—не первый раз терпеть нужду—говорить он и просит его принять. Комиссия принимает. Товарищ уходит с веселым настроением Об'является перерыв до завтра. Ждавшие очереди, товарищи желали бы ждать всю ночь, лишь бы скорей разрешилась их судьба.

На другой день, после работы комиссии вывешивается список принятых и непринятых на Рабфак. С раннего утра ждут появления такого списка товарищи прошедшие комиссию. Вот вывешивается список. С трепетом в душе читают этот список, ищут свою фамилию, хочется знать, наконец, свою судьбу. Товарищи, попавшие в список принятых, с радостью в душе и улыбкой на лице, записываются на котел, берут ордер на комнату общежития и располагаются как дома.

— Эй, Ванька, проздравь меня,—я принят!

— Правда?!—спрашивает тот.

— Правда. Уже зачислен на котел и вот уже ищу себе комнату. Помещусь в общежитии, здесь хорошо будет: свои ребята, простаки.

— Вот это хорошо. Теперь знаешь что?—говорит ему Ванька—надо готовиться к испытанию. Нужно готовить русский язык, математику и обществоведение.

— Да, об этом мне говорили в приемочной комиссии—ответил тот. И молодые ребята, переходя с хозяйственного фронта на фронт просвешения, занялись подготовкой к испытанию, рисуя перед собой великие будущие перспективы.

— Почему-же меня не приняли?—с досадой и обидой восклицает один прилично одетый лет 23 парень.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— Меня тоже,—альтом произнесла барышня с красиво завитым чубом, открытой грудью, на высоких тонких каблучках, в ажурных чулках.

— Да нас, граждане, не мало,—басом пропел один из „несчастных“. Давайте спросим председателя, почему мы не приняты.

Вот появляется председатель. Его окружают „несчастные“, засыпают вопросами, каждый хочет дополнить свою биографию и просит вопрос пересмотреть, ибо комиссия мало его знает, вот рекомендация союза, и, если хотите, то он...

— Понятно, товарищи,—перебивает всех председатель,—вопрос решен, все вы условиям приема на рабфак не соответствуете. Председатель уходит. Покинутые председателем тоже расходятся.

До комплекта осталось принять 6 человек, а командировок около 30-ти и все еще продолжают поступать. Комиссия решает предварительно опросить всех и лучших из них принять. У дверей комнаты приемочной комиссии командированные собрались и ждут начала занятий комиссии. Нет терпения, нервничают ребята одни ходят, другие прислонившись к стенке сидят на кортечках, другие нервно ходят по большому университетскому корридору. Вдруг об'является решение комиссии, что до комплекта осталось всего 6 человек.

— О, о, о! как мало, как скоро закончен прием?—засуетилась вся группа, впавшая в уныние.

— Вы товарищ откуда... кем командирован?—спрашивает один другого, расхаживаясь по коридору в ожидании результатов.

— Черепановским укомом РКП Н.-Н губернии—отвечает тот.—А вы?

— Я союзом совработников ст. Тайга,—отвечает тайгинец.

— Ну, а что вам сказала комиссия?—допрашивает своего спутника тайгинец, как бы желая узнать, что и кому как говорить, несмотря на то, что он уже 2 раза был в комиссии.

— Да, что, как-бы тебе сказать, условиям я соответствую, место для нашего уезда есть, не заполнено еще. Что-же, крестьян, принято мало, говорили члены комиссии, а я-же как раз крестьянин. Должны принять,—закончил товарищ из Черепаново

— Да, твое дело совсем хорошо а вот мое плохо,—откровенничает тайгинец,—меня не принимают. Чорт знает, надоело заниматься в конторе дай думаю попробую, не попаду ли в рабфак Рабфак—хорошая вещь, после него и в ВУЗ можно попасть и учиться бесплатно, а там дело пойдет... хотя бы кончить рабфак и то можно получить хорошую должность, доверие, а рабфаковцам большое доверие. Попробую еще раз попытаться. Знакомцы расстались; один из них пошел к дверям приемочной комиссии, „попытатся“, а другой подошел к горячо спорящей группе. Оказывается, здесь спор происходил о том, что одни обвиняют комиссию за то, что она не признает за труд, кто работал в канцелярии, верней не принимает таких, а другие оправдывали, считая, что так и должно быть,—ведь рабфак должен принимать только рабочих от производства и крестьян.—В комиссии не дураки сидят, наш брат поди, они знают кого принять—откалывает один из защитников принципов комиссии.

— Правильно,—подхватывает другой.

И лишившиеся надежды, с невеселой физиономией, со скорбью на душе стали друг за другом покидать здание университета, освобождая его рабоче-крестьянской массе, стремящейся завоевать науку, так, как он завоевал советскую власть.

Digital Library (repositor
of Tomsk State Universi
http://vital.lib.tsu.r

— Что, приняли?—спрашивает тов. из Черепаново у только что вышедшего из комнаты комиссии тайгинца его прежнего собеседника, который быстрыми шагами ни с кем не говоря только оглянувшись на вопрос, пошел вдоль коридора.—Нет, номер не прошел!

В. П. Ефанов.

Надо рабочим и крестьянам приложить все усилия, чтобы подняться на тот культурный уровень, котораго требует от них современный момент.

Н. К. Крупская.

Картинки из истории нашего Рабфака.

I. Первые ученики.

В мае месяце 1920 года в г. Томске с разных сторон: рабочих районов, сел, деревень—начала с'езжаться рабоче-крестьянская молодежь с целью поступления на открывшийся рабочий факультет. Приезжали, но никто не знал, куда обратиться, где найти этот новый, незнакомый, манящий рабочий факультет, ходили по городу с котомками за плечами, с дорожными ящиками в руках под полящими лучами яркого майского солнца.

Устали, но энергия не иссякала. Прохожие, спрошенные, „где находится рабочий факультет?“ ничего не знали не только о его местонахождении, но и вообще о его существовании. Наконец, из Анжерско-Судженского каменноугольного района прибыло командированных на рабфак 30 человек рабочих подростков.

После тщетных поисков решили обратиться в районный комитет РКСМ. Радостно принятые комсомольцами, отдохнувшие за ночь, накормленные,—на утро отправились на новые поиски. Пришли в университет. „Где рабочий факультет“?—спросили.—„Идите в коллегию по управлению студенческими делами, там—скажут“ —ответили. Коллегию нашли.

Тот-же вопрос. И, наконец, долгожданный ответ: „Здесь, здесь, товарищи. Пишите заявления о зачислении вас на рабфак и на довольствие.“ В коллегии работали 2-е партийных: тов. Воробьев и тов. Подосенов. Живо зачислили нас в число студентов рабфака, отвели комнаты в технологическом институте. Вбухались все 20 человек в одну комнату и расположились, как дома. Тов. Подосенов раз'яснил нам цели и задачи рабочего фалультета, и закипела работа.

Приезжали другие. Собралось человек 60, но занятия еще не начинались.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

II. Организационная работа.

Энергично приступили к организационной работе. Под руководством т. Подосенова провели собрание: выбрали студбюро и президиум ф—та. В студбюро вошли рабфаковцы: Солонинкин, Похабов, Артемьев и Солдатов; в президиум ф—та от преподавателей: проф. Зылев, Обольник, Фомин и от студентов: Солонинкин и Солдатов. Энергии—хоть убавляй. Заработали во всю: произвели экзамен и в зависимости от степени подготовки разместили всех по курсам, разбили по группам и в первых числах июня состоялось торжественное открытие рабфака.

III. Мы и „студенты".

Встреча со студентами-основниками была не из приятельских. На нас смотрели, как на восьмое чудо света. „Коллеги" морщились, пожимали плечами, перешептывались, хихикали, и в их взорах, направленных на нас, ясно читался вопрос: „Зачем вы сюда пришли? Что вам здесь надо?" В их многодумных головах никак не могла поместиться мысль, что какие-то рабочие будут учиться вместе с ними. Они полагали, что очень скоро смогут выжить нас. Но, убедившись, что корни молодого дуба крепко внедрились в почву и что никакими силами их не удастся вырвать, начали мелкие озлобленные нападки, низкие подвохи, стены покрылись разного рода воззваниями к своим сотоварищам по духу, каррикатурами, насмешками и т. п.

Мы, конечно, не оставались в долгу и на каждое „любезное послание коллег" накладывали свою рабочую резолюцию, на топорном, но хлестком и откровенном языке. Мы чувствовали себя сильными и не особенно стеснялись. „Коллеги" оробели и начали нас называть „разбойничьим факультетом", „жандармами", „слепой кликой" и т. д. В университете в то время было всего 6 человек партийных. Мы во время пришли им на подмогу, и упорная борьба продолжалась.

IV. Трудный год.

1920 год—был трудный год. Внешняя капиталистическая блокада, хозяйственная разруха внутри страны—следствие империалистической и гражданской войн, бандитизм—вот обстановка, в которой приходилось работать. Настали дни величайшего напряжения. Прозвучал призыв: „Все на хозяйственный фронт!". Субботники сменялись воскресниками, одна работа сменяла другую.

Рабфак, как наиболее организованная и самая сознательная трудовая единица, был всегда впереди. Есть было почти нечего. Выдавали по 1 фунту, по $^3/_4$ фунта и даже по $^1/_2$ фунта хлеба в день. Некоторые сутки просиживали совсем голодом, но это не мешало с неослабным рвением выполнять все работы, которые возлагались на нас. На работу ходили военным строем, с песнями—бодро и весело. Не успевали окончить одного дела, как приходил наряд от губкома на другое, и все безропотно отправлялись. Работали, главным образом, на реке: ходили на верхний паром выта-

Digital Library (repositor
of Tomsk State Universi
http://vital.lib.tsu.r

скивать лес из воды, разгружали баржи, много раз ездили на пароходах на другую сторону Томи и т. д. Так прошел весь 20-ый год, и весь год рабфак полуголодный, а зачастую и совсем голодный, почти босиком, неодетый, честно выполнял свой долг перед рабочей республикой и революцией.

V. С молотом и с винтовкой.

Всюду рабфаковцы были первыми. Случался ли пожар (в то время они бывали часто и по хорошо известным причинам)—мигом все бывали готовы и спешили к месту происшествия; нужны ли были конвойные для сопровождения арестованных, и рабфаковцы брали винтовки в руки и терпеливо шагали до места назначения. Облавы, обыски, тревоги проходили при нашем неизменном участии. Не даром председатель томской губчека того времени в разговоре с командиром территориального полка тов. Кухтериным сказал: «Вся наша надежда и опора—томский рабфак».

VI. „На Врангеля“!

Барон Врангель навербовал банды выброшенных из бежавших из Сов. России контр-революционеров, вспомоществуемый иностранным капиталом—начал свое известное наступление на юг России. Раздался клич, рабоче-крестьянского правительства: «Записывайтесь добровольцами! Все на врангелевский фронт»!

На одном из студенческих собраний рабфака вопрос о врангелевских военных действиях был поставлен на повестку дня. Доклад делал тов. Подосенов. По заслушании доклада была об'явлена запись добровольцев. Никто не колебался. Все рабфаковцы, мужчины и девушки, как один, записались на фронт, и начались сборы. Когда мы подали сведения о нашем решении и о числе записавшихся в наши советские партийные и профессиональные органы, нам сказали, что нас не отпустят, и раз'яснили, что мы тоже находимся на фронте, но не на внешнем, а на внутреннем, таком же важном.

Но не все из нас, успокоились. Часть из нас наиболее активная начала индивидуальные ходатайства перед высшими органами об отсылке их на открывшийся фронт. После долгих хождений по учреждениям, настойчивых просьб—им, наконец, удалось получить желаемый отпуск. Радостные возвралились они к нам. Это были товарищи: Резенов, Шибаев, Клепиков, Филимонов, Шадрин, Кузин и Михайлов.

Когда остальные, неотпущенные, узнали об этом, поднялся шум: всем хотелось ехать. Но товарищи нам ответили, что теперь слишком поздно, что завтра, утром, они уже отправляются. «Мы будем помнить,—говорили они нам уезжая,—что вы тоже находитесь на фронте, не менее важном, чем тот, на который мы едем; на фронте науки, на фронте борьбы с народной темнотой».

«Мы едем на врага, который осмелился поднять руку на нашу республику». Все уехали. Врангель был разбит и в 1921 году они

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

все вернулись живы и здоровы. Много было радости при их встрече, много распросов и рассказов.

VII. Лубков.

В конце сентября месяца 1920 г. известный всем Лубков собрал вокруг себя банду и вздумал выступить против власти советов.

Но рабочий и крестьянин не спят, они всегда на чеку.

Вдруг рабфак получает от нач. ЧОН'а приказ: «Немедленно отправить 50 человек для уничтожения банды Лубкова».

Не прошло и часа, как все было готово: сборы закончены, оружие и патроны получены, и не медля, все отправились на ликвидацию банды.

Ездили 2 недели, банду разбили и опять на родной рабфак!

. . . . . .

Так мы жили и учились.

Рабфаковец Величкович

> Каждый шаг учения, воспитания надо связать с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплоататоров.
>
> Ленин.

Отрывки из дневника рабфаковца.

Опять двадцать пять. За четыре года усиленной и ответственной работы в районе, снова запирают в работу. А как хотелось отдохнуть, да откуда то узнали, что я могу работать—ведь я здесь живу тише воды, кажется никто меня не должен знать. Нет, у меня не хватит сил работать и я должен буду прекратить занятия...

Понедельник, 29-го октября.

Днем лекции, вечером торжественное заседание в гортеатре, посвященное 6-ти летию комсомола. Пришел домой усталый, злой, голодный, а поесть нечего.

Вторник, 30-го октября. Заседание профкома. Слишком шкурные вопросы затянулись до 12-ти часов...

Среда, 31 октября. Заседание исполбюро ком'ячейки затянулось и вопросы еще не разрешены. Лекции прорабатывать становится некогда, да и не до них: слишком утомляюсь. Врач предлагает меньше работать.

Четверг, 1 ноября. Продолжаем вчерашнее заседание исполбюро, кончилось опять в 12 часов.

Пятница, 3 ноября Заседание президиума рабфака. Кончилось в 10 часов. Я чувствую усталость... Врач определенно сказал, что нужно или отдохнуть, как следует, или бросить занятия, оставить рабфак. Этого я не сделаю. Я четыре года старался попасть сюда.

Воскресенье, 4 ноября. В 4 часа назначено заседание активистов. Прошло оживленно. Вечером был на картинах в Художественном. Давно не ходил. Все нет времени...

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Так жить нельзя, я вынужден буду или отказаться от работы или оставить рабфак.

15 ноября, четверг. Терпенье и силы лопнули. Сегодня еду домой по болезни,—катарр легких, нервоз сердца, резкое малокровие. Да там все равно не дадут отдохнуть. Там меня знают больше, только покажись...

И. Домнин.

Рабфак—это золотосплавочная.
Рабфаковец—это червонец.
Молодец червонец, молодец и рабфаковец.

Проф. Г. Иоганзен.

Мысли кончающего.

Что побудило поступить на Рабфак?

Желание сделаться красным, действительно красным, спецом и общественником.

Для чего?

Заменить кичливых саботажников, достаточно показавших себя в начале нашей революции и уничтожить следы барско-рабской идеологии, укрепляя волю свободно-развитых личностей с единственным моральным правом—ТРУД.

Задача небольшая, из двух пунктов: быть красным спецом и общественником.

Выполним: энергии не занимать стать!

В первый год узнали:

«15 : 7=5 : 2».

«Вода состоит из кислорода и водорода».

«Класс, это группа людей, об'единенных общим положением в производстве и распределении».

«Париж стоит на реке Сене».

Во второй год:

«Длина окружности равна «2Пр»;

«Писать: не «саколека маево», а „соколика моего»;

«Глубоководные морские животные на берегу лопаются».

«Все тела состоят из молекул».

«При феодализме было натуральное хозяйство».

«Масса денег, функционирующих в качестве средств обращения за данный период, равна сумме цен товаров, деленной на число оборотов».

«История—это борьба классов».

«Пушкин в «Евгении Онегине» хорошо воспел любовь и у него сравнения носят характер препозитивный и постпозитивный».

«Аксаков—помещичий бытописитель».

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

«Грибоедов желал для России' «премудрого незнанья иноземцев у китайцев позанять».

На третий год осталось узнать:

«Западно-Европейскую литературу»-с сотворения мира» и до наших дней».

«Русскую—с Пушкина и до наших дней».

Исторический материализм»—по программе из 27 тем, так:

«История государствен. форм».

«Ист. революц. движения—на Западе и в России".

«История производительных сил».

«Истор. об'ективно-познавательного типа идеологии и пр.

«Полит. экономию»—с эпохи зарождения менового хозяйства и до наших дней.—Чтобы освоить два последних предмета, нужно прочитать:

«Капитал» К. Маркса—4 тома, «Фин. Кап». Гильфердинга—1 том,

«Политико-экономию» Богданова-Степанова-3 тома, «Предш. новейшаго социализма» Каутскаго—2 тома и Бухарина, Виппера, Ленина, Зиновьева, Плеханова, Троцкого, Рикардо, Смита.—всего 20-30-70 томов. Дальше «Химию» — «Соединение углерода»—до 80 тысяч разных формул и названий;

«Физику»—в об'еме Краевича;

«Механику»—с «интегралами»;

«Метематику»—с квадратных уравнений;

«Анатомию», «Физиологию», «Биологию», »Теорию эволюции» —с электро-магнитными и физико-химическими «предположениями»

Шефство, собрание, заседание, ожидание, партдисциплина, союздисциплина, профдисциплина...

«Определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем, психика общественного человека (4); (5) Различные идеологии, отражающие в себе свойства этой „психики". Плеханов. „Осн. вопр. марксизма."

Отношения у нас были «господство и подчинение», психика и идеология—«барско-рабская». Наука обслуживала не жизнь вообще, а господствующий класс-меньшинство. Необходимо было оправдывать вопиющие несправедливости «вечными законами». Движение для них означало смерть. «Неподвижность, вечность» протягивала свои щупальцы всюду (частью сознательно), где не было замешано стремление наживы. Но имманентные законы жизни действуют непрерывно, наступает момент прорыва плотины. Органы передвижения в стоячей воде становятся непригодными в быстро мчащемся потоке революции. Не приспособлены органы и защиты и нападения. Выживает только тот, кто оказывается способным изменить строение, организацию, но изменить не просто, а в сторону наилучшего приспособления.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Эти имманентные законы общи и для людского общества и для „общества“ животных и растений. Некоторые растения ввезены в Европейские ботатические сады и аквариумы из Америки. Разносились семена, споры, попали в Вислу, Одер, Дунай и размножились до степени мешания судоходству. Встречаются уже в окрестностях Томска. Вытесняются растения, стесняется движение рыб, исчезает привычная обстановка, пища и. . изменяется строение, организация индивидов, видов, системы. Равновесие нарушается—Революция. Таковы симптомы революции при наблюдении с луны. Но мы, мчимые в ее бурном потоке, мы частичка—индивид вида, системы. Мы должны быть способными к изменениям, движениям, бегу революции, но не просто, а в сторону „нилучшего приспособления“.

Союз Советских Социалистических Республик достаточно приспособлен для жизни в капиталистическом, враждебном окружении. Имеются органы передвижения, связи, защиты и нападения. В этом можно сравнить его с отдельным индивидом, но... плохо, если приспособленный индивид будет иметь две головы, два нервных центра—старый и новый, один отдающий приказания органам передвижения, защиты и нападения по старому, а второй по новому, получится заминка, парализованность. У нас именно такое положение и будет до тех пор таким, пока не сумеем овладеть всей наукой, этим „нервным центром“ общества. Это давно учтено и мы видим „3 й идеологический фронт“, фронт завсевания науки. Видим одно из главных звеньев—Рабфак, как революционное детище. Здесь науку хотим приспособить к жизни, успеть за ее галопом и поэтому мы имеем не восемь, а три года для получения средних знаний. Но достигаем ли мы ожидаемых результатов от Рабфаков. Нет и нет. Мы видим, что получили, узнали за 1-й и 2-й годы и что осталось пройти, узнать за 3-й и .. последний год; 20, 30, 40, 100 томов пройти невозможно: выше физических сил. Но отчего мы видим именно это. Оттого, что наука, преподавание не приспособлено к жизни, к ее революционному галопу.

„Римское Право“ зубрилось на зубок на протяжении двух тысячелетий „государственными мужами“. В прошлый год по „химии“ на зубок заучивали законы сохранения материи не только Лавуазье, но и Ломоносова (наш „соотечественник“) в его „допотопной“ формулировке. Идут искания: создаются кружки „НОТ“, „Лиги Времени“, „Марксистский“, „Литературный“, „Естественный“, „Профдвижения“, „Философский“. Но все они не жизненны. Для «Нот» в широком смысле, нет основы, потому что оторван от производства; для Л. В. нет основы, т. е. такой промышленности, где бы люди должны были распределяться в процентах труда с точностью, хотя до одной минуты, везде хвосты, ожидания; для Марксистского—нет необходимости: читаются лекции, тоже и с другими. Дальше создаются «Дальтоновский», просто «новый» метод. Часто не продуманно, не научно, не пошло—отбрасывают, применяют другой, и так без конца.

Все это отражается на нас, на нашем знании, так как мы являемся «живыми об‘ектами» для всех этих опытов, методов.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Отменяются лекции по «литературе», «историческому материализму», переходим к системе докладов по отдельным темам, эпохам силами самих студентов. Каждому по каждой теме надо пройти бездну материала: свою с грехом пополам проработал—на другие времени нет,—но доклады получаются такие, что мою тему мой товарищ уже не поймет, не будет знать. В группе 30 человек, 30 докладов и... каждый из нас знает одну тридцатую того, что нужно, то, что сам проработал. Дальше, программа не учтена во времени, слишком широка и всеоб'емлюща, времени остается три-четыре месяца, а пройти нужно много и... делается скачек (революционный) через целую эпоху, столетие,—вот тут и «логика науки». А то вводится новый предмет «Экономическая география», шесть месяцев читается определение, знакомство с «чудными, незнакомыми словами» как-то, что она есть наука «хронологическая» и вдруг на этом заканчивается.

„Дедуктивный, индуктивный, абстрактно-аналитический, дальтовский, просто новый метод. Область науки широка, жизнь коротка, а пребывание на Рабфаке еще короче,—осталось 2—3 месяца". Тот идет на медфак, этот в технолоджку, тот в сельско-хозяйственный, этот на фон, и каждый начинает узко специализироваться, создавать самоуклон „в ущерб" другим областям науки. Получается односторонность. Жизнь же требует широкого всестороннего знания.

Настоящая жизнь есть результат прошлого, исторического развития,—отсюда необходимость исторического знания.

Настоящая жизнь есть интернационал,—отсюда необходимость знания техники, экономики, всех надстроек в интернациональном масштабе. Без этого невозможно предвидение, а без предвидения невозможно строить. Можем ли мы начинать строить, выйдя отсюда, с такими обрывками знаний. Можем ли мы переходить в ВУЗ с твердой уверенностью для получения узких специальных знаний, не зная общих средних. И сможем ли мы сделаться красными спецами и общественниками и стать нервным центром с одной волей, т. е. массой воль, направленных в одну сторону установления Мирового Союза Советских Социалистических Республик. Да сможем. Конечно, сможем, но мы не будем ограждены от многих ошибок, должны будем на ошибках пополнять свои пробелы и тем самым затягивать окончательное завершение наших завоеваний.

Мы, по крайней мере, большинство из нас узнали основы марксистской социологии, его костяк. Мы можем частично пользоваться этим оружием, но на этом костяке у нас недостаточно мускулов, отсутствуют даже некоторые связки, не говоря уже о жировых тканях. Мы овладели пятичленной системой марксистской социологии, как методом, но мы не можем быть строителями, как архитектор без материала. Мы знаем, как построить доклад-но не имеем багажа внести содержание. Слишком жирную программу давали нам, т. е. хотели дать и пришлось поспешить, сократить и, в результате получилась безобразная фигура,—где отвисает живот, где торчит нос при карликовых ногах, лице и т. д.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

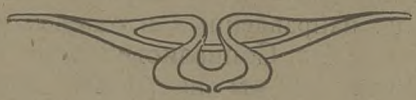
Не надо останавливаться на том, что Ньютон открыл закон всемирного тяготения гуляя в саду, что надо внести шестой член (физиологию общества) в марксистскую социологию, что существует предание о „крещении Руси“ и пр. и пр., а надо выкинуть все лишнее, не состоявшееся или устаревшее. Надо не «схемки» давать, 40—50 томов предлагать для проработки, а преподавателям прорабатывать самим по этим 40—50 томам и на лекциях передать всю соль, все ценное, нужное из них, после чего, точно распределив время для каждого предмета, эти алгебраически-подобные лекции проработать в кружках под руководством богатого богажем преподавателя. Затем, не взирая на расходы (они быстро возместятся), издать руководства-учебники.

Только таким образом не останется на последние полгода бездна материала и возможно будет хоть частичное достижение ожидаемых знаний. Этот путь ближе будет к тому, чтобы получить достаточно багажа за среднее общее, твердо итти за высшим, узко-специальным. И только таким образом будет достаточная предпосылка «сделаться красным спецом, действительно красным спецом и общественником».

Д. Камбалов.

Подобно трудолюбивому муравью, складывающему из частиц растений высокий муравейник, студент Рабфака, запасаясь крупицами научных знаний, содействует прочной постройке пролетарской культуры.

А. Вашкевич.



Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Оглавление.

I. Стр.

1. Задачи Рабочих Факультетов 1
2. К истории Рабочих Факультетов 2
3. Первые вдохновители и организаторы Рабфаков Р.С.Ф.С.Р. . 3
4. К истории Томского Рабфака. *Русаков С. Т.* 4
5 Основание Томского Рабочего Факультета. *Солонинкин Д.* . . 6
6. К истории Томского Рабфака. *Фомин П.* 8
7. Рабфак и рабфаковцы в 1921—22 учебном году. *Найдич Б.* . 10
8. Первые организаторы Томского Рабфака. 13

II.

9. Что такое лабораторный метод. *Панафудин Н.* 14
10. Первые шаги занятий по активно-исследовательскому методу на Рабфаке. *Болдырев В.* 16
11. Методическое изучение немецкого языка со взрослыми (в частности, в Томском Рабфаке). *Апсен Ф.* 19
12. Политико-просветительная работа на Рабфаке. *Болдырев В.* . 25

III.

13. Первый этап партийной работы. *Образов А.* 29
14. Работа ком'ячейки за 1923 год. *Дубасов.* 32
15. Партийная работа в Рабфаке. *Редозубов Д. В.* 33
16. Из истории РКСМ при Рабфаке. *Федосеева К.* 35

IV.

17. О работе студкома. *Бискаев М.* 38
18. Кое-что о прошлом. *Букин В.* 42
19. Труды и дни рабфаковцев. *Ефанов В.* 44
20. Работа Факкома. *Борисов Т.* 47
21. Работа студенческого представителя в президиуме Рабфака в 1923 году. *Шувалов Г.* 49

V.

22. Номер не прошел. *Ефанов В.* 54
23. Картинки из истории нашего Рабфака. *Величкович.* 58
24. Отрывки из дневника рабфаковца. *Домнин И.* 61
25. Мысли кончающего. *Камбалов Д.* 62

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Digital Library of the Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1-607997
TSU Library Repository
Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru